

ДМИТРИЙ НЕЛИН

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

КНИГА 8

ИДДК

Дмитрий Нелин
Час пробуждения
Серия «Охотник на читеров», книга 8

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68330740
Час пробуждения: ИДДК;

Аннотация

Мы, маги сновидений, столкнулись с новым врагом – магами нашей реальности. Мы не придавали значения миру, в котором живем, полностью погрузившись в миры снов. Мы – спящие, но и нам стоит пробудиться, чтобы осознаться в мире, который принадлежит совсем иным силам. Таинственные маги реальности бросают нам вызов. Как победить того, кто не спит? Того, кто перестал быть человеком? Того, кто играет по иным правилам на чужом поле? Правильно – стать одним из них!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	83
Глава 6	99
Глава 7	118
Глава 8	135
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Дмитрий Нелин

Час пробуждения

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

* * *

Часть 1

Глава 1

Охотник на читеров

«Рагни! Загоняй его слева!» – мысленно приказал я и спрыгнул с высокой черепичной желтой крыши. Да, обожаю я во снах всякие возвышенности. С них лучше видно тех, кого преследуешь. Тех, за кем идет охота. Высота – незамеченный друг. Особенно когда ты должен загнать очень хитрожопую жертву.

Фазовый волк ускорился, я побежал за ним. Впереди мелькал мутный силуэт беглеца. Я не знал, был ли это человек, или иномирец, но это и не имело значения. Охота на переполненных светом созданий в Лимбе началась. Конечно, мне подобные забавы были не в новинку. И я знал несколько простых правил. Искушай быстро. Не испытывай сострадания. Не тупи. И будешь сыт. Так завещал Данила. Так говорил и сам Рагни, несущийся впереди меня.

Черт, но добыча нам попалась на этот раз очень шустрая. – Врубай фазовую! Сливаемся! – крикнул я.

Ладно хоть не «трансформируемся». Я с улыбкой вспомнил знаменитый аниме-сериал про огромных роботов из дет-

ства.

Рагни внезапно притормозил, и я с ходу влетел в него. Прошел будто бы насквозь, но тут же завяз в волчьем сознании, будто в густом киселе, и мы стали одним целым. Однако я решил побыть наблюдателем. Рагни отлично загонит жертву и сам. Без моей помощи.

Волк ускорился, а затем перешел в так называемый фазовый режим. За нами замелькали рваные очертания собственного силуэта, тень исчезла вовсе. Скорость оказалась просто сумасшедшей, и мы очень быстро нагнали беглеца. Его яркий белый плащ сверкал, как на солнце, которое в Лимбе отродясь не появлялось, и был эдаким маячком не только для нас.

В небе над нами мелькнула крылатая тень. Мартина, не иначе. Следит за нашей охотой, но вмешиваться она не станет. Это моя добыча, и я должен справиться сам, а иначе какой из меня жнец? Впрочем, не так уж и хотелось им становиться, если честно, но волшебные крылышки точно не помешают.

– Он уходит! – воскликнул я, видя, что беглец выставил руки назад, а из-под его ног полетели разноцветные искры.

– Это человек, – заключил Рагни, – но очень яркий. Хорошо подготовленный сновидец.

– Тем хуже для него! Разве может обычный дример сравниться с тобой в скорости?

– Этот не обычный.

– Просто подберись ближе и катапультируй меня. И не забывай про связное расстояние, иначе будет как в прошлый раз. Выбило из сна обоих!

– Как скажешь. Приготовься. Заряжаемся.

Конечно, это была шутка. Никакого наполнения светом или силой не происходило. Просто Рагни любил так прикалываться. Его цель – сблизиться с дримером до тридцати метров, а затем буквально выплюнуть меня из себя. Таким образом я бы получил дополнительное ускорение. Конечно, схватить жертву не выйдет, да и незачем. Времени у меня почти не будет. Мгновения. Мгновения.

– Пошел! – Волк широко раскрыл пасть и выстрелил мной, словно ядром из пушки. Только грохота и облака дыма не было. Я полетел вперед с какой-то немыслимой скоростью. Перегруппировался и выхватил маузер – мой артефактный пистолет, который я когда-то умыкнул у очень опасного оппонента. Он умеет стрелять либо иссушающим лучом, либо ставить импланты, парализующие противника. Первое мне сейчас без надобности, ибо весь свет жертвы уйдет в никуда, а вот второе пригодится. Я крепко сжал рукоятку, и пистолет превратился в отвратительное насекомое. Увы, с этим тоже приходится мириться.

Я резко выставил оружие вперед и нажал на спусковой крючок. «Клац, чирк». Фигура в плаще, улепетывающая со всех ног, вскрикнула и кубарем полетела вперед. Я упал на ноги и быстрым шагом направился к сучащей ногами жерт-

ве. Да, сновидец пытался избавиться от импланта. Я подошел ближе, и моему удивлению не было предела. Вот это сила.

Молодой человек умудрился схватить обеими руками имплант, похожий на паука, и оттащить от себя, но тот явно оказался сильнее. Длинные многосуставные лапки царапали парня по лицу, а он лишь молча и яростно сопротивлялся.

Да, упертости и силы жить ему не занимать. Молодец. Только вот пустое это.

– Расслабься, – сказал я, – на сегодня твой поход в иные миры окончен. Я не буду иссушать тебя целиком.

– Кто ты? – прошипел парень, словно змея.

– Охотник на читеров. Ну понимаешь, это такая игра слов. Обычные люди живут в обоих мирах – реальности и снах, и они не осознаны. Но есть и подобные тебе. Вы взламываете систему и начинаете своевольничать.

– Так ты на ФСБ работаешь? – Лицо парня скривилось.

– Брось. Это они на меня работают. Ладно, забей, братишка, – я присел рядом со сновидцем и крепко схватил его за руку, – я пошутил. Ну какие еще охотники на читеров? Сам подумай.

И тут случилось нечто невероятное. Парень взвыл, словно раненый диплодок. Вопль был ужасающей силы. Всплеск ярости оказался настолько сильным, что сновидец умудрился отбросить имплант в сторону, схватил меня за руку и одним рывком отбросил в сторону. Вот это талант!

– Я знаю, кто ты! – воскликнул он и довольно потер ру-

ки. Длинные струйки огня сорвались с его пальцев и упали на землю. – Ты ведьмак из Московского ковена. Ты тот, кто нарушил правила Питерского шабаша. Ты думаешь, что охотился на меня? Ха! Как бы не так! Это я заманил тебя в ловушку. И ты заплатишь за то, что перешел дорогу диким магам. Хотел меня иссушить? Как бы не так!

– Стоп, стоп, – я спокойно встал на ноги и помахал маузером, – знаешь, в чем твоя проблема?

– Что? – Парень уже тоже стоял. Он развел руки в стороны, и я заметил, что его плащ превратился в огромные белые крылья. Ну прямо ангел во плоти.

– В возрасте, – ответил я. – Ты вот даже не замечает, сколько времени тратишь на всю эту пафосную болтовню. У нас тут критическая ситуация как бы. Драка, иссушение, все дела. А ты закатил такую тираду, а мог бы мне минимум ударов пять нанести. Догоняешь?

– Но ведь... – Парень внезапно замер, и его крылья нервно задрожали. Кончики перьев сверкнули острыми лезвиями.

– Да. Да. Ты хороший и сильный сновидец, но пафос и излишняя болтовня сделают тебя легкой добычей.

– Неправда! – Крылья уже были направлены в мою сторону, но я четко знал, что делать. Дример сделал еле заметный взмах, и десятки острых перьев полетели в мою сторону, только вот я уже выставил руку вперед, и все пространство передо мной забурило. Стальные лезвия затрепетали и застыли прямо в воздухе.

«Рагни, укуси его за жопу», – попросил я мысленно, и волк, который заранее стал невидимым и обошел нашего героя сзади, с удовольствием исполнил мою просьбу.

Огромные челюсти, как у крокодила, схватили дримера за заднюю часть, и тот заорал как резаный.

– Не такой ты и крутой, – хмыкнул я, – раз не можешь боль контролировать. Рагни, иссуши этого нуба сам, только уже до конца. Пусть этот юнец проваляется пару недель в коме и проснется обделанным в собственной кровати.

– Стойте, стойте! – завопил паренек. Видимо, Рагни уже вонзил в него костяной язык и взялся за дело.

– Ну чего тебе? Ты очень яркий чувак. Мой друг будет иссушать тебя пару минут, так что времени у тебя не много, но ты успеешь озвучить свои идеи. Давай.

– Я скажу, кто меня послал.

– Не особо интересно, – отмахнулся я, и парень побледнел. Да, Рагни после своего ранения сам не свой стал. Жрет как не в себя. Восстанавливается да сил набирается. Ему ух сколько сновидцев сейчас заточить надо. Но мне везет. Они сами стремятся ко мне. После моей выходки в лимбическом Питере целая орда диких магов решила меня найти и астрально покарать. Выглядело это очень забавно, конечно. В мой сон попадали считанные единицы, и там я уже развлекался с ними на полную катушку. Остальные же пытались поймать меня в самом Лимбе или в волшебном Питере. В реале же языки в задницу засунули. Попрытались. Но это и

хорошо. Мы же все-таки крутые маги-сновидцы, а не гопота подзаборная. Зачем нам все эти встречи, терки в реале, если есть сны?

– Красная Шапка! Не надо! – завопил совсем уже прозрачный парень на последнем издыхании.

– Рагни, остановись, пожалуйста, а то лопнешь.

– А ты в сторонку отойди. – Рагни закаркал, как старая ворона. Смеется. Это хороший знак. Волк идет на поправку. Сначала он вообще был как тень прежнего себя.

– В «Якитории», – сказал я, – Шапка работает там. Не так ли?

– Это да, но я знаю место, где он отдыхает.

– Говори.

– Поклянитесь, что отпустите меня и не иссушите до конца.

– Дурачок, что ли? – я криво улыбнулся. – Чем может поклясться ведьмак? Мамой родной? Ковеном или жопой своей королевы? Думай, что просишь. Хватит и моего слова.

– Таврический сад. Каждый вечер он гуляет там в компании со своей девушкой.

– Ну за это вот спасибо. Так мне будет легче его найти. Рагни, иссуши его, но не сильно, так – на денек-другой, чтобы этот болван не проболтался при пробуждении Шапке, что сдал его, – попросил я.

– Но вы же дали слово?

– Какое? – Я удивленно поднял брови. – Рагни, разве я

ему что-то обещал?

Волк сомкнул челюсти сильнее, паренек взвизгнул и растаял окончательно. Ну вот и зацепка. Это первый из множества охотников, посланных за мной, который раскололся самостоятельно.

– Ловушка, – коротко предположил волк.

– Вполне возможно. Ты неплохо соображаешь, костяная голова, но мы будем к ней готовы. Хотя мне тяжело поверить в то, что крутой сновидец пожертвовал собственным светом ради ловушки. Его голос звучал искренне. Разве нет?

– Согласен, – Рагни кивнул.

– Тогда чего ты мне голову паришь? Ловушка не ловушка? Ух, епт! – Я стремительно отскочил в сторону, и рядом пролетела здоровенная ракета. Я приготовился к взрыву, но его не последовало. Крылатая дубина пролетела дальше и пошла на разворот.

– Это ловушка внимания! – Рагни выпустил длинные крючья. – Еще ракеты!

– Да откуда? – Я поднял маузер и стал оглядываться. Место нахождения стрелка я нашел быстро. На пригорке неподалеку стоял самый настоящий танк. Правда, вместо пушки у него красовалась пара ракетных установок, похожих на наш знаменитый «Град». Считать количество пусковых труб я не стал, потому что танк выпустил еще парочку и, зарывав двигателем, двинулся в мою сторону.

– Техника в этой локации? – Я был удивлен. Послед-

ний раз с танками я сражался в реальности Романа. Но это был отдельный уровень сна, поддерживаемый личным светом темных сталкеров. А тут что? Неужели сновидец использует танк? Откуда он его взял? Притащил из Зоны Катаклизмов или в Аэропорту нашелся один? Стоп!

Еще три ракеты пронеслись рядом с нами. Но почему они не взрываются? Что вообще происходит? Я обернулся и увидел, что снаряды застыли в воздухе, а затем ошетинились сотнями лезвий. Какая бурная фантазия. Гвоздевые ракеты!

Я зевнул и создал защитное поле. Прогремел взрыв, но я лишь отмахнулся. Все вокруг меня было устлано металлическими шипами. Неплохая ловушка для начинающего сновидца, но меня на такое не купишь. Вот если бы сейчас эти шипы превратились в руки и схватили меня за яйца...

Но нет. Фантазии у танкиста на это точно не хватило.

– Атакуем! – Я прыгнул в волка, и мы мгновенно ринулись вперед. От внезапного ускорения у меня заложило уши, а перед глазами появилось призрачное марево. В нас полетели очередные ракеты, но волк с легкостью от них уклонился. На одну он даже заскочил, оттолкнулся от нее, и вот мы уже на броне. Я выскочил из Рагни и со всей силы пнул по ракетной установке.

– Вылезай, придурок! – с вызовом крикнул я.

– Кажется, придурок здесь ты, – раздался скрипучий железный голос. Броня под нашими ногами задрожала, а затем с лязгом и шумом танк принялся раскладываться. Мы отле-

тели в сторону.

– Почаще смотри вторым зрением, – сказал Рагни, – этот сновидец стал роботом.

– Трансформером, – я икнул, и мой рот расплылся в идиотской улыбке, – а ведь меня еще есть чем удивить.

– Берегись!

Я отскочил назад, и в место, где я стоял, воткнулся здоровенный меч. Трансформер уже собрался в человекоподобного робота, вооруженного щитом и мечом. Ракетная установка теперь уже была у него на груди. Еще я заметил две маленьких пушки на плечах и циркулярную пилу между ног. Интересно, он ей стреляет? Или прыгает сверху на врага? Хотя ему на меня было достаточно просто наступить, ибо трансформер размером с двухэтажку. Да, он заметно вырос и продолжал увеличиваться в размерах. Зачем? Это же глупость!

Робот замахнулся гигантским мечом, длинным, как фонарный столб, и широким, как парадная дверь, но ударить не успел. Радужные молнии обвили трансформера. Он затрясся всем своим железным телом, закрипел. Внутри него кто-то закричал, а затем прогремел взрыв.

– Вылезай, Синдзи гребаный! – проорал я ему, но было поздно. Трансформер уже таял буквально на глазах. Ну вот. Опять мне не дали самому разобраться. Ну что за люди. Хотя это разве люди? Это же ведьмы! В небе вновь мелькнула крылатая тень и исчезла. Ушла.

– И чем ты здесь занимаешься? – строго спросила королева Московского ковена, эффектно возникая из пустоты. Вокруг ее соблазнительного обнаженного тела вертелись мелкие радужные молнии, а в левой руке она держала длинный серебряный мундштук. При его виде у меня непроизвольно зачесалось ухо.

– Кормлюсь, – ответил я с натянутой улыбкой, – ну то есть Рагни кушает, а я ему помогаю.

– Хм, а он не выглядит голодным. – Еххи подошла к нам ближе и присела рядом с волком. – Ну как ты, симбионт? Совсем тебя этот седой болван замотал?

– Бывало и хуже, – ответил волк. С Женей он общался очень редко и не сильно ее любил. То ли дело Герду, вернее, ее филейную часть.

– И чем мы обязаны твоему визиту? – прямо спросил я.

– Соскучилась. Решила поискать, да и узнать, как у вас дела. Ты же мне не звонишь и в гости не заходишь.

– Ну в реале я приехать не могу, сама понимаешь.

– Денек можно было бы выбить. Герда тоже скучает.

Рагни тут же наострил уши. Не по тебе она скучает, ко-
стяная ты башка.

– Пойдем, – Женя потрепала Рагни по гриве и встала, – это не лучшее место для очередного доклада.

– Доклада? – переспросил я и недоуменно поднял бровь.

– А чего еще? Не забывай, кто ты и кто я. У нас разные роли в ковене как бы. Однажды мне надоест лично прихо-

дить к тебе, и я буду отправлять за тобой мелких шестерок. Война ведьм унесла многих из нас. Нужна новая кровь.

Королева создала яркий изумрудный портал одним взмахом руки, и я последовал за ней. Ненавижу доклады. Я уже прекрасно понимал, кто меня ждет по ту сторону, а значит, мой мозг снова будет изнасилован. Очередной доклад! Только недавно же был? Хотя почему это недавно?

– Неделю назад, – мысленно напомнил Рагни, – ты совсем потерялся во времени, да?

– Угу, – я едва кивнул, но Еххи все равно повернулась к нам.

– О чем это вы? – строго спросила она, и я вспомнил, что она умеет читать наши мысли. Эх, ну и жопа. И не простая, а зеленая!

Самое удивительное, что за целую неделю ничего не произошло! Но привести в порядок мысли и планы не помешает, конечно.

Все эти дни я сидел как на иголках и ждал следующего хода Игрока, но тот не торопился. Торчит, наверное, у себя в бункере и придумывает очередное тупое задание для меня. Например, отрезать ненужные органы кому-нибудь еще или нагадить в пакетик и отнести его в Смольный. А почему бы и нет? Задания этого психа могут быть какими угодно и преследовать совершенно непредсказуемые цели! Хотя вот Сантьяго и новый, присланный отделом, маг говорят иначе.

Что, мол, любое малейшее движение колышет паутину событий. Просто нужно замечать эти колебания и правильно реагировать.

С Саней мы повидались еще один раз, но это была очень короткая встреча. Он сильно хотел получить назад свое тело, а для этого мне было нужно найти Алену. Я даже пытался попасть в ее сон, но этого не получилось. Ведьма наверняка использовала колечко, что я ей отдал. Теперь ее только через реал искать, а это означает, что опять придется носиться по всему Питеру. Лично меня это не радует, но деваться некуда. Сантьяго знает, где разбросаны оставшиеся части Алой короны, которую я должен собрать, чтобы вручить новой королеве Питерского ковена. Ну и дел навалилось, хорошо хоть, что Олег взялся за личное обучение молодых ведьм, а иначе я бы закопался еще и с ними. В целом девушки себя показывают хорошо. Особенно Оксана. Она вот классическая чернушка, к тому же у нее мать – ведьма сновидений, а значит, многому научила свою дочь. Дина послабее, конечно. Чему их там в агентуре только учат? Не совсем понятно. А Надя? Ну а что Надя? Она старается изо всех сил, но ей еще работать и работать. Люди тратят годы на изучение осознанных сновидений, а мы тут за месяц пытаемся ее натаскать. Чудес не бывает. Вернее они бывают, но не те, что ты ждешь. И не с тобой. А почему? А потому что у тебя навыка нужного нет. Не умеешь ты за ниточки паутины дергать в нужных местах. Не обладаешь магией реала, и не факт, что будешь.

Я ожидал, что перед моими глазами снова предстанет кабинет Данилы и строгий седой учитель начнет ехидный допрос. Однако я ошибся. Вместо тусклого света в кабинете учителя меня ослепила яркая вспышка садящегося солнца. Его тонкие теплые лучи ласково касались бескрайнего розового океана. Небо было оранжевым и больше напоминало кожуру апельсина. Облака, кучные и перистые, чередовались между собой и бесшумно скользили над гладью воды. Настолько низко, что в них пропадали вылетающие прямо из моря летучие рыбы. Здоровенные, похожие на кашалотов. Они буквально отталкивались от воды и исчезали в белой вате, будто там были невидимые порталы.

Я огляделся и обнаружил, что мы стоим на высокой железной платформе, смахивающей на маяк. Невысокие перила из серебристого металла ограждали нас от розовой бездны. В центре платформы торчала мачта, на конце которой мигал зеленый фонарь.

– Никогда не видел ничего подобного, – замороженно сказал я, – это же не проекция земного места? Эту платформу не люди строили?

– Это Земля, Сережа.

– Наша планета?

– Наша, – Еххи ласково улыбнулась, – время не наше.

– Хм, и так бывает?

– Бывает и не так. Бывает всяк, – Еххи загадочно подмиг-

нула, — древние маги сновидений говорили нам, что во снах можно увидеть не только другие миры, но и отражения собственного.

— А может быть, и нет никаких других миров, — я пожал плечами, — все вокруг Земля, только в разные периоды времени?

— А Дану? Как же их мир? Тоже Земля?

— А почему бы и нет? Просто в той древней войне с людьми они победили. Представь, какой облом для фанатов теории иных миров.

— Ну, даже если это проекция или ответвление, это все равно другой мир. Я слышала, что некоторые маги с помощью артефактов умели создавать собственные версии миров и уходить в них.

— Бред, — я покачал головой, — только представь, какой силы должен быть этот артефакт? Сколько в нем света? Сколько он стоит на черном рынке?

— Ты говоришь, как Ицхак, — Еххи весело рассмеялась, — не все меряется деньгами. И ты это знаешь.

— Да ладно, — я удивленно поднял брови, — и это ты мне говоришь? Королева Московского ковена, которая в прошлом месяце чуть не купила себе новый БМВ Х7. Напомни-ка мне, почему ты его не взяла?

— Ноздри не понравились. Слишком уж большие стали. Вообще у них дизайн хромает в последнее время. Заметил?

— И не говори. Немецкие машины вообще в последнее

время хромают. Что в качестве... Стоп, — я осекся, — ты за-
чем меня в ловушку внимания загоняешь? К чему весь этот
ниочемный треп? Обычно ты приходишь либо трахаться, ли-
бо по делу. Но это место не очень подходит под место для
телесных утех.

— Ну почему же? — Еххи недовольно надула губки. — Но
вообще ты прав. В последнее время ты стал прямо проница-
тельным. Это на тебя маг агент действует?

— Нет. Это моя личная чуйка. С вами, ведьмами, быстро
учишься разбираться, где подвох, а где нет. Так что расска-
зывай, чего тебе надо.

— Хорошо. Мне кажется, что вы с моим отцом что-то от
меня скрываете. Постоянно прячетесь в его кабинете. Про-
сите меня удалиться. Эта подковерная игра выводит меня из
себя, — Еххи сделала недовольное лицо, — я не хочу узнавать
все в последний момент. К тому же мой папочка давно мочит
корки, да такие, что весь ковен трясется от его идей. Раньше
его осаживала моя мать. Нечасто, но бывало. Однако теперь
мне кажется, что он хочет отыгаться. Сейчас его никто не
контролирует.

— И ты думаешь, что это буду делать я? Окстись, Женя, —
я усмехнулся, — у меня нет влияния на твоего отца. Вообще
вот никакого. Для него я все тот же идиот, что был и год на-
зад. Время летит, но ничего не меняется. Пусть я стану даже
сильней его, все останется так же. Так что твои интрижки
обречены на провал.

– Я просто хочу, чтобы ты был с ковенom. С нами, с ведьмами, которые тебя любят.

– Ух, как ты круто загнула, – я рассмеялся, – ну допустим, что ты меня любишь. Это я уже не раз слышал. Может быть, Даша ко мне неровно дышит, Герде вообще параллельно, кто ее там любит. Остается только Кэрол. Я думаю, что она тоже меня любит. По крайней мере, я это чувствую.

– Она совершает много ошибок, – Еххи поморщилась, – я вообще думаю, что ей не место среди нас. Кэрол с нами, пока мы не найдем более сильных кандидатов.

– Вот как? – теперь уже нахмурился я. – Не мели чушь, Женя. Кэрол – сильная ведьма, и терять ее только потому, что ты ревнуешь, – большая ошибка. Ты вот сама не замечаешь, как закручиваешь гайки. Мы с Кэрол хотели уехать в отпуск на пару недель. А вместо этого я торчу в Питере. Да, это замечательный город, но я мог бы валяться на Сейшелах и отдыхать после всех наших приключений.

– Вы хотели уехать без нас! – воскликнула Еххи. – Ты не понимаешь, что ли? Костяк ковена все делает вместе. Всегда.

– Так он у тебя и есть! Я-то тут при чем? Погоди. Это что, официальное повышение? Я теперь не на одном уровне с полумертвыми ведьмами? И перешел из разряда «иди туда, прессани того, Сережа, я хочу мужчину»? Меня даже будут слушать?

– Размечтался. – Глаза королевы вспыхнули изумрудным огнем.

– А, ну да. Чего это я, в самом деле? Ты там продолжаешь тянуть одеяло на себя и переделывать ковен. Сама же ищешь новых ведьм и надеешься, что я буду тебя поддерживать в те моменты, когда твой ненаглядный папочка будет сношать твой мозг. Понятно. Я так и думал.

– Да ничего ты не понял. – Тон Еххи опять стал ниже. Она быстро умеет брать себя в руки. Растет над собой. Меняется. Все-таки должность королевы обязывает не только отдавать приказы и казнить, но и миловать, договариваться. Кто знает, может быть, лет через десять-двадцать Еххи станет гораздо добрее.

– Но раз ты не хочешь по-хорошему, то давай торговаться. – Женья загадочно улыбнулась, и мне стало не по себе. Я прекрасно знал этот тон. Вот эти мягкие, но четко сказанные словечки ведут обычно к чему-то такому, к чему я не готов совершенно.

– Ну и что ты можешь мне дать? И чего ты хочешь? Можешь конкретно излагать свои мысли, а не юлить? – прямо спросил я. – Поверь, у меня и так полно дел.

– Хорошо. – Еххи прикрыла глаза, словно размышляя, стоит ли вообще иметь со мной дело. Цену набивает. Драмы нагнетает.

– Через пару дней состоится собрание ковена, на котором будут приниматься очень важные решения. Ты там тоже будешь присутствовать, между прочим.

– А, так это приглашение, – я согласно кивнул, – встреча

во сне?

– Пока точно неизвестно, но мы планируем провести его в ведьмином лесу. У нас там есть свой домик учителей.

– Я помню, что вы рассказывали о нем, но побывать так и не довелось.

– Ну, обычно мы собираемся в реале, в охотничьем коттедже, но сейчас немного иная ситуация. Не все смогут бросить свои дела, поэтому будем совместно сновидеть.

– А могли бы по «Ватсапу» созвониться, – предложил я.

– Хватит паясничать. На этой встрече мне будет нужна вся твоя поддержка.

– Даже если ты будешь нести полную дичь? – удивился я.

– Даже если буду, – строго ответила Еххи, – у тебя уже есть определенный авторитет в ковене. Твое слово стало веским, поэтому я надеюсь на тебя.

– Ну то есть я буду попугаем перед ведьмами. Как говорят тульповоды – «носочком». «Сегодня предлагаю начать атаку на агентов “М” и лично бросить вызов супермагам, охраняющим сон президента! Я стану следующей президентессой России! Сережа, ты согласен? Да, ваше величество! Конечно согласен!» – я сложил уточку из пальцев и принялся общаться сам с собой.

– Какой же ты порой идиот, – Еххи криво усмехнулась, – но ты прав...

– Что? Мы нападём на президента? Искушим его? Подчиним своей воле? Устроим сновидческую революцию? Будем

преподавать ОС с начальных классов школы? Создадим новую религию дримеров?

– Вот же тебя понесло. Нет, конечно. Ты прав только в том, что даже если я предложу нечто подобное, ты должен будешь меня поддержать.

– Ладно, ваше величество, – я поклонился, чем вызвал у Еххи зубовой скрежет. Очень уж она не любила мою клоунаду.

– Хорошо, допустим, я поддержу тебя на собрании. Но ведь этим не ограничится? Потом же и перед Данилой держать ответ?

– Вот именно. Говорю же, ты стал проницателен.

– Это уже сложнее. Гораздо, – я почесал подбородок, – слишком высокой будет цена за подобное. Даже не знаю, что ты сможешь дать мне взамен? Месячный отпуск с Кэрол? Ну после того как я разберусь с Питером, конечно.

– И не мечтай. Я дам тебе гораздо больше.

– И что же это? – Я почувствовал, как что-то екнуло у меня в груди. Хотя и не должно было. Это же сон, у меня тут нет тела. Чуйка.

– Пока ты там прохлаждаешься на гнилых болотах, читаешь Есенина и якшаешься со всякими недоучками и вырожденками, я нашла ту, кого ты так и не смог найти.

– Так-так... – Мое дыхание участилось, и я понял, что начал чувствовать собственное тело. Это плохой признак. Это значит, что я слишком разнервничался и если не взять себя

в руки, то меня выбьет.

– Я нашла убийцу твоего отца, Сереженька, – Еххи подмигнула мне и высунула язык. Длинный, как у богини Кали, и раздвоенный, как у кобры.

– Что? Но... Как? – Услышать ответ я не успел, потому что слишком уж сильно застучало мое настоящее сердце. Земля внезапно появилась прямо перед лицом, и меня тут же выбило в темное пространство между снами.

Глава 2

Новые условия

– И ты согласился? – почти шепотом спросил Олег. Мы сидели на кухне и допивали чай, который он только что заварил. Юные недоведьмы еще спали, а вот я как подскочил в шесть утра, так больше и не сомкнул глаз. Меня буквально распирало от новости Еххи, и все мысли о сне сами собой улетучились.

– Нет. – Я пристально посмотрел в кружку. Мелкие черные чаинки плавали на самом дне, образуя витой психоделический узор. Наверное, у меня опять точка сборки едет. Ну или крыша, если говорить на человеческом языке.

– Не успел ответить. Выбило, – пояснил я, – слишком уж серьезная новость.

– И что ты думаешь?

– Ничего.

– Это правильно. Это вот очень хорошенечно! – воскликнул радостный Олег. – Не соглашайся ни в коем случае. Кто знает, чего там придумала Женя. Я уважаю ее за ряд потрясающих качеств, но если между нами, то она слегка... Ну как бы помягче выразиться...

– Ебанутая?

– Не от мира сего! – Олег рассмеялся. – Как и мы с тобой. А таким всегда тяжело друг с другом. Слишком уж мы уни-

кальные, чтобы в одной комнате сутками тереться.

– Но ведь тремся же.

– У нас уже иммунитет выработался к укусам друг друга. Это нормально, но у Еххи яд слишком сильный. Не соглашайся на ее условия.

– Почему? – спросил я.

– Потому что в мести нет ничего хорошего. Это же старая как сам мир байка. Мечь не дает нужного результата, – Олег покачал головой. – Ну нашли они убийцу. И что?

– Она убила моего отца, Олег, – напомнил я, – такие вещи нельзя прощать. Нет, нет. Помолчи, пожалуйста. Я тот еще похерист и маг ничегонеделанья, и ты это знаешь, но такие вещи оставлять безнаказанными нельзя. И дело даже не в моем горе. Дело в том, что этот убийца может забрать еще немало жизней.

– Ты решил героя включить? Освободителя униженных? – Олег удивленно хмыкнул. – А скольких убил уже ты? А Еххи? Она же тебе не рассказывала. А Даша? Или ты думаешь, что все эти ведьмочки просто так денежку сверху получают? За красивые глазки и прямые голые ножки? Нет, Сережа. Мы все убийцы. В той или иной мере.

– И даже ты?

– Тем более я. Просто я уже не в том возрасте, чтобы хвататься подобным дерьмом. Ты вот даже не представляешь, сколько людей мы убиваем за свою жизнь. Нет, не руками, не выстрелами из оружия или иссушением. Нет, Серега. Мы

убиваем других своими словами, поступками, игнорированием. Вот ты идешь, допустим, по улице. Видишь – на лавочке пьяный мужик лежит. Что ты сделаешь?

– Пройду мимо. Ну могу поглядеть, дышит он или нет.

– Ага. И ты ушел, и десятки других прошли мимо, а мужик перевернулся, облевался и захлебнулся. Кто виноват в его смерти?

– Он сам. Нефиг было пить.

– Бинго! И так думают все, но правда кроется гораздо больше. Живи ты в человеческом обществе, то немедленно бы вызвал полицию или скорую, службу по убору алкашей и спас бы ему жизнь. Но нет. И вот такое отношение к другим людям и делает нас животными. И вроде бы ты не убивал, но на самом деле невольный соучастник. И так всегда и везде. А вспомни восточные религии. Там даже тараканов нельзя убивать, иначе сам им станешь после игры в «Поле чудес» на барабане Сансары. Вот почему, Серега, мы так далеки не то что от магов, а даже от настоящих человеков. Нет, ты не подумай ничего такого. Пофигизм неплох сам по себе. Он многое дает, но он же тебя и отдаляет от некоторых идеалов. Поэтому мы даже не догадываемся, сколько раз стали убийцами. Один раз, десять, а может быть, сто? Пофиг?

– Пофиг, – я кивнул и сделал глоток чая, – абсолютно пофиг. И ты прекрасно понимаешь почему.

– Просвети меня, – попросил Олег.

– Пофигизм может быть как неосознанным, как у боль-

шинства людей, так и полностью контролируемым, как у нас.

– Магов?

– Вот именно. Или ты думаешь, что, когда я прохожу мимо бомжа, лежащего в луже собственной блевотины, у меня не возникает мысли ему помочь? Возникает, но я осознанно не делаю этого.

– У-у-у, – протянул Олег и хлопнул в ладоши, – я уже понимаю, к чему ты клонишь. Это Данила на тебя так повлиял. Он еще тот учитель. Жесткий и беспринципный. Живи как живется. Делай что делается. Вот путь мага. За все поступки отвечаешь только ты сам. Да. Видишь, как все сложно. Мы все тут пытаемся пыжиться, изображать из себя крутых магов, а мне интересно, что скажет Дэнчик.

– А я тут! – мгновенно откликнулся паренек, который явно стоял все это время за моей спиной и слушал наш разговор. Я вздрогнул от его пронзительного возгласа, а затем он панибратски хлопнул меня по плечу и я чуть не поперхнулся чаем. Вот же сученыш! И Рагни его прозевал. Хотя нет. Он знал, но не сказал мне. Тут вообще история занимательная. Всю неделю маг, которому сто лет в обед, приходил к нам чуть ли не каждый день, терся, пил наше пиво. Свое ему религия не позволяла приносить, видимо. Жутко сквернословил и докапывался то до меня, то до наших учениц. Особенно ему приглянулась Оксана, которой он открыто заявил, что хоть его настоящему телу и мало лет, но стручок уже вырос, и он ого-го. Мы тогда все обратили в шутку, но скоро стало

ясно, что Дэн от своего не отступится. Поэтому он при малейшей возможности пытался показать Оксане свои намерения. Только вот девушка была очень тертым калачом, и удивить ее оказалось сложно даже такому экстравагантному и наглому магу.

– Дэнчик скажет, что ты, Олег, занимаешься бесполезной софистикой. Каждый человек является носителем и бед, и радостей. Причем обычно в равных пропорциях. Да, мы не замечаем, как влияем на других людей. Наши даже самые мелкие поступки могут менять судьбы целых пластов населения.

– Например? – Я насупился, потому что вообще не понимал, о чем говорит этот молоденький магуй.

– Ну вот представь, что ты музыкант или художник. Без разницы. Мимоходом ты создаешь какой-то шедевр, в принципе не вкладывая в него ничего, кроме собственной частицы творения и вдохновения. Не преследуя какой-то корыстной мысли. И просто бросаешь этот продукт в общий информационный поток.

– Интернет? – предположил я.

– Неважно, – отмахнулся Дэн, – вообще вот посрать куда. Главное тут в другом. Этот продукт попадает в поле внимания целого пласта людей, вокруг него возникает хайп, – и бум, ты внезапно осознаешь, что стал лидером целого направления. Теперь все равняются на тебя и восхищаются тобой. Сообразил?

– Но продукт может идти до людей годами...

– Да, как мемы или как рукописи тибетских монахов, которые до сих пор находят в разных пещерах. Причем ты даже сам можешь не знать о том, что стал лидером. Допустим, у тебя вообще нет интернета. И ты такой заезжаешь к приятелю, а он тебе начинает показывать картинки, что сейчас в моде. И ты охреневаешь, видя десятки копий своей работы.

– Наверное, это обидно.

– Ну тут уже от твоего типа личности зависит. Как ты сам себя вырастил и кем стал. – Паренек явно хотел сказать еще что-то, но тут в наше окно раздался легкий стук. Олег чуть ли не подпрыгнул от неожиданности.

– Это еще что за херня? – воскликнул он, указывая пальцем на пожелтевшее стекло.

– Мда уж. Технологии. Дожили, – буркнул я и подошел к окну, открыл старую деревянную створку и впустил в комнату небольшой летающий дрон. Он противно жужжал, мигал зеленым огонечком, а самое главное – держал включенный мобильник и маленькую колоночку. Да, Игрок все-таки решил объявиться. Зря я надеялся, что он забыл обо мне. Такие сволочи никого не забывают.

На мобильнике тут же появилось знакомое лицо в маске из войлока и респираторе.

– Здравствуйте, Сергей Викторович, – вежливо поздоровался маньяк.

– Ну на хер, я сваливаю. – Олег встал и начал медленно

просачиваться между стульями к выходу из комнаты. Денис остался и заинтересованно посмотрел прямо в камеру телефона прилетевшего дрона.

– Я вижу, вы не один, – хмыкнул Игрок, – этот молодой человек выглядит весьма необычно. Это ваш любовник? Не думал, что вы мужеложец.

– Нет, – отмахнулся я, – это просто представитель современной молодежи.

– Ну то есть я почти не ошибся, – Игрок усмехнулся, – вы доверяете ему?

– Нет.

– Тогда пусть он уйдет. У меня есть для вас новое задание. Весьма личное.

– Дэн, – попросил я, и супермаг понимающе кивнул, встал и вышел из комнаты.

– Хорошо, – Игрок удовлетворенно потер руки в черных латексных перчатках, – не люблю, когда меня слушают те, с кем я не готов общаться. Это же был агент? Древний? Можете не отвечать. Я все знаю. Нет, среди вас нет предателей или кротов. Предатель – это весь мир вокруг вас. Агентура настолько предсказуемая, что я вижу каждый их шаг. Вы же понимаете, о чем я?

– Немного, – признался я.

– Ну и ладно. Они сами построили систему, Сергей Викторович, создали правила, законы и пытаются играть по ним. Я не буду углубляться в процессы, но скажу так – любую си-

стему можно обмануть и заставить играть против себя же. Любую можно взломать и нагнуть. В этом мы с вами похожи.

– В каком смысле?

– Вы ломаете систему сновидений, а я – реальность. Мы оба хакеры, взломщики, читеры, иные. Просто у нас разные подходы. Я продолжаю изучать вас. Собираю информацию, анализирую и трогаю нити всего сущего.

– Как паук?

– Хм. Я знаю о вашем конфликте с Сантьяго. Он замечательный маг, только вот ему не повезло с симбионтом. Его паучиха не любит делиться тайнами судьбоплетства, поэтому ткачик допускает ошибки. Иногда весьма серьезные. У него же ведь сейчас даже нет тела? У вас такое лицо, Сергей Викторович. Вы удивлены? Почему?

– Вы знакомы лично с Сантьяго?

– Хм, – Игрок задумался, но лишь на мгновение, – вряд ли. Лично мы встречались пару раз, но он не знает меня. Вернее не знает, что я это я. Главное, что я знаю его. Я тоже хотел добавить его в игру, но он не вовремя лишился тела.

– Так самое время помочь ему, – я задорно подмигнул, – поверьте, он мастер преподносить сюрпризы, в отличие от меня.

– А вы правы, – неожиданно признался Игрок, – мне нравится ваш ход мыслей. У меня как раз было несколько интересных фигур. Вернее, парочку я убил сам. Но что поделать. Никто не хочет выполнять мои приказы. Все стремятся

ускользнуть или забить хрен.

– Выходит, я не один такой.

– Конечно нет. Хорошо, я рассмотрю ваше предложение. Но это будет возможно только в случае, если вы выполните мое второе задание. Первое вы эпически провалили, – напомнил маг-маньяк.

– Дайте угадаю, – я потряс указательным пальцем в воздухе, – мне нужно поймать депутата, отрезать ему член и поджарить его на вечном огне, а потом сожрать, запив стаканчиком «Василеостровского»?

– У-у-у, – Игрок беззвучно рассмеялся, – и кто из нас после этих слов маньяк и извращенец? Бросьте. Я даю только вполне выполнимые задания. У нас тут не кино «Пила» все-таки. Я не наказываю вас, Сергей Викторович. Я помогаю вам раскрыться. Я хочу, чтобы вы стали ферзем на моей доске. Разве вы этого не поняли?

– Отрежь соски старой стерве – и выйдешь в дамки. Офигенный расклад. Вы вообще в своем уме? – я начал злиться.

– Граница магии всегда находится на границе наших возможностей. наших моральных принципов. Это факт. Вы никогда не станете магом, если не сможете перейти через эту грань.

– Хватит! – рявкнул я. – Я не буду жрать людей, трахать трупы и животных, одеваться как хер знает кто и долбиться в жопу ради какого-то там осознания в реальности! Ваш путь эффективен, быстр, но это путь тьмы. Путь левой руки!

– Бросьте. Вы мешаете понятия, как бармен закидывает ингредиенты для коктейля «Лонг Айленд».

– Тогда давайте ближе к делу, – я поморщился, – чего вы хотите?

– Хорошо. Вы знаете этого человека?

На экране появилась фотография пожилого мужчины. Лет пятьдесят, может быть, чуть больше. Волевой подбородок, черные волосы (точно крашенные), очки в строгой черной оправе, галстук и дорогой костюм. Глаза с хитринкой и явно недобрые. В общем, типичный властюк – то есть пасюк, дорвавшийся до больших денег. Такие постоянно красуются на плакатах, когда идут очередные выборы. Очень уж типичное лицо. Но кто это, я, конечно, не знал.

– Извините, я в сортах говна не разбираюсь, но могу дать руку на отсечение – это чиновник. Причем весьма крупный и богатый.

– Как догадались?

– У него костюм больно хороший. Королева Московского ковена в них хорошо разбирается и покупает мне порой подобные. Средний ценник около пяти тысяч долларов, что при нынешнем курсе, – я быстро загнул пару пальцев, – десяток зарплат обычного трудяги.

– Все верно. Перед вами Тимофей Алексеевич. Замечательный человек. Он отвечает за министерство детства. Слышали о таком?

– Нет, но у меня уже мурашки по коже.

– Я рад, что вы такой догадливый. Для большинства людей Тимофей Алексеевич – потрясающий человек. Примерный семьянин, борец за права детей. Его фонды помогают сиротам и матерям-одиночкам. Его часто показывают по телевизору, который вы не смотрите. Часто он выступает и на разных собраниях. Топит за ювенальную юстицию и прочие якобы западные ценности, что повышает его значимость в определенных кругах. В прошлом году вот лично пожертвовал почти миллион долларов на отдых детдомовцев на берегу Черного моря. – Игрок замолчал и сложил пальцы домиком.

– Но это верхушка айсберга, – продолжил я, – на самом деле Тимофей Алексеевич, как и подобает любому развращенному говну – педофил. Он содержит сеть подпольных притонов, когда свозит детей из детдомов для своих друзей – олигархов. Угадал?

– Скажем так, вы скovyрнули лишь маленькую верхушку айсберга, Сергей Викторович. Буквально совковой лопатой, но до обледеневшего говна мамонта, как и до него самого, вам еще очень далеко. Нужна техника помощнее.

– Черные трансплантологи? – догадался я.

– Тепло, Сергей Викторович, это тоже есть. Вы даже не представляете, сколько детей пропадает в нашей стране. Детей, до которых никому нет дела. Секс, продажа органов – это лишь часть бизнеса.

– Да что может быть хуже, чем это? – воскликнул я.

– Не надо все мерить лекалом общественности. В отдель-

ности все ужасно. Но давайте начистоту. Тимофей Алексеевич – очень ценный поставщик мяса. Нежного и сочного.

– Блядь! – Я взялся за голову. – И ты, гребаный каннибал, его клиент?

– Не я один, – Игрок покачал головой.

– Жрать. Детей. Ужас, – я откинулся на стуле, а затем ударился головой об стол, – о боги Лимба, я сплю. Это просто херовый сон. Можно я проснусь?

– Вы не спите.

– Все спрайты так говорят! Зачем детей-то? – чуть ли не завопил я.

– Кончайте истерить. Это вам не к лицу. Возьмите себя в руки. Вы когда приходите в мясной отдел, что купите – медальоны из старого козла или филе телятины? Пересушенную свиную грудинку или молочного поросенка?

– Это люди!

– Поправочка, Сергей Викторович. Это не люди. Это животные. И отношение к ним именно такое. Или вы думаете, что те же коровы не умеют думать, не обладают эмоциями? Они не плачут в загонах перед забоем? Для меня нет разницы. И для вас не должно быть.

– Чего ты хочешь? Сразу скажу, я этого мудака жрать не буду!

– Да и не надо, – Игрок снова рассмеялся, – в последнее время он сорвал пару поставок и прислал откровенную гниль. Я хочу его наказать.

– Я не буду никому ничего отрезать!

– И не надо. Я не доверю такие вещи нубам. Резать человека должны только профи. Вы же у мясника на рынке не просите топор и не требуете самоличного разруба туши? Нет. Вы просто выбираете нужный кусочек плоти на витрине. Не переживайте. От вас требуется только поработать курьером, ну и побыть киднеппером.

– Черт!

– А что такого? Это несложная задача для такого мастера, как вы. Уверен, что вы приложите максимум усилий, задействуете свои знакомства и выполните все условия. В награду я помогу вам с Сантьяго. Ну как?

– Да срать! Я закрываю одно задание и выполняю другое. Разве тут можно отказаться? Я согласен! – Я потер лицо разгоряченными влажными ладонями. Какой ад. Что вообще творится?

– Отлично! Ждите инструкций...

И Игрок точно сказал бы еще что-нибудь интересное, но тут на кухню ворвался всклоченный Олег, в одних трусах и с пластиковой советской мухобойкой в руках.

– Совсем одолели ироды! – завопил он и четко поставленным ударом отправил дрона в стену. Удар был такой силы и скорости, что невидимый управленец даже не успел отреагировать. Пластиковая херня с пропеллерами взвизгнула и упала на пол. Олег не растерялся и, схватив кастрюлю с плиты, вылил вчерашний суп прямо на дорогой паркет. За-

тем наш гуру ловко накрыл ею дрона и повернулся ко мне со счастливой рожей.

– Поймал! – заговорщически подмигнул он мне.

– И почему так долго? – недовольно спросил я.

– Хлопушку искал! Сам понимаешь. На большую муху надо и оружие калибром побольше. Теперь он от нас никуда не денется!

Глава 3

Грани чужого мира

Холодный ветер леденил макушки черных скрюченных деревьев. Пепельная трава была давно иссушена и лишена даже самой слабой тяги к жизни. Любое живое существо, попади оно сюда, будь это даже астральный странник из другого мира, потеряло бы свою силу и растворилось в этой мрачной безысходности.

Однако я был не из таких и шел размеренным шагом, вслушиваясь в чарующий хруст травинок под моими ботинками. Чудовищный и смертельно опасный ветер лишь развеивал мои седые волосы, которые я по привычке собрал в пучок. Длинный черный плащ словно и не чувствовал колебаний воздуха и оставался недвижимым. Ну это и понятно. Он соткан из моего света, и ему необязательно соответствовать физике этого мира.

– Серые поля, – сказал Рагни, – это очень далеко от Ольгвейна. Портал вынес нас сюда.

– Чувствуешь своих сородичей?

– Да, они шли по этой траве. И ветер трепал их гривы. Как твою сейчас.

– Интересно, что все-таки заставило стаю сменить место обычной дислокации? Такое бывало раньше?

– Да, но очень давно, – Рагни покачал головой, – время от

времени в наш мир вторгаются могущественные создания, и мы, как стражи частицы творца, должны дать им отпор.

– И вам всегда удавалось?

– Если мы стоим здесь, выходит, что да, – Рагни весело закаркал. – Ты идиот? Или прикидываешься?

– Ну кто вас знает. Вдруг это мир-петля.

– Поясни, – попросил волк.

– Ну сам я в таких не бывал, а вот Еххи рассказывала, что где-то на нижних уровнях попадаются такие странные локации. Время в них не просто замедлилось, оно как бы сделало петлю и в какой-то момент идет назад. Понимаешь?

– Не очень.

– Блин. Я тоже не до конца вкурил, но смысл простой. Помнишь, мы в игрушке Сантьяго бегали? Там мир обнулялся каждый день. Ну или почти.

– А-а-а, – понимающе протянул волк, – то есть неважно, какие ты совершаешь поступки и как идет история мира, потом все вернется на круги своя.

– И все начнется заново, – кивнул я, – очень удобно творить всякую дичь в таких местах. Тебя все равно потом не узнают.

– У нас здесь не так.

– Да знаю я.

Мы прошли через поле серой травы и поднялись на высокий скалистый холм. Одна его половина была скрыта и испещрена сотнями голубых кристаллов. Я такие уже видел и

знал, что они таят большую опасность для неопытных дримеров. Ловушка внимания, иссушающая и беспощадная. Теперь, конечно, вряд ли они причинят мне вред. Ведь я сам частица этого ужасного мира. Но проверять не буду. Незачем. Береженого боги Лимба берегут. Это давно известный факт.

– Там впереди маячат белые иглы, – я посмотрел вдаль, – похожи на ажурные шпильки.

– Это Курхат. Город величия и благодати. Боюсь представить, во что он превратился.

– Он обитаем?

– Думаю, да. Это бывшая обитель древних магов. Они и нашли частицу творца. Они и осквернили ее, – голос волка стал ниже и злее, – не удивлюсь, если вождь повел стаю сюда. Я чувствую запах своих сородичей. Они были здесь.

– Недавно?

– Время здесь не имеет никакого значения, – многозначительно пояснил волк, – лишь в мирах, что вертятся вокруг своей оси, как ошалелые, создания, чей срок жизни ничтожно мал, так сильно зависят от времени.

– Ты точно света пережрал, – ухмыльнулся я, – тебя аж на философию потянуло.

– Зато тебя никогда не тянет.

– Маги выше философии. Сам подумай. Это же все пустое сотрясение воздуха. За тысячи лет мужики в тогах обсосали все мироздание. Начиная от того, почему стрела никогда не

догонит убегающего зайца, заканчивая космическим мирозданием. Все уже было. Смысл тратить свое время и свет на то, что и так всем известно.

– Не всем.

– Не хочу с тобой спорить, – отрезал я, – пойдем в твой Кумкват или Хумгат, как его там.

Курхат приближался. Мы поднимались на высокие песчаные дюны, огибали высохшие русла рек, с треском продирались сквозь черные колючие кустарники. По пути я заметил парочку глубоких воронок в песке. Рагни пояснил, что это местный аналог муравьиных львов и не стоит к ним сильно приближаться. Каждая воронка была метров шесть диаметром, так что я бы там запросто поместился.

Когда мы уже вышли на выложенную черным камнем дорогу, то встретили странное чудовище, похожее на скорпиона. Правда, размером оно было с небольшую собаку. Тварь злобно защелкала клешнями, помахала двумя хвостами, но поняла, что с нами ей не справиться. Больно уж грозно зарычал на нее Рагни, а я и бровью не повел.

Суперскорп спрыгнул с дороги и закопался в песок. Надеюсь, он не пригласит на охоту своих сородичей.

– Нет, – Рагни снова прочитал мои мысли, – это одиночки. Никакой стаи не будет. Смотри, вот Белые ворота.

Вдалеке виднелись массивные колонны наподобие римских, только вот на их верхушках крутились блестящие флюгеры.

– Следят за ветром перемен, – догадался я.

– Вот именно. Курхат жив, потому что им правят очень уж мудрые маги.

– А вам мудрости не хватило?

– Не хватило. Ветер меняет все, когда дует, но местные маги научились прятаться и выживать. Не удивлюсь, если мы встретим тех, кто не потерял своей сущности.

– Ух. Древние, – я пожал плечами, – боюсь, что на долгую битву нас не хватит. Патронов мало. Катану с дедушкой бы.

– Ишь чего захотел.

Белые шпили приближались. Уже появилась и высоченная стена из материала, похожего на мрамор. Приглядевшись, я заметил, что само защитное сооружение находится в очень плачевном состоянии. Будто кто-то порвал это каменное полотно, как тряпку. Очень уж характерные рваные отверстия и следы от многочисленных когтей.

– Дело когтей стаи, – хмыкнул я, – вожак брал этот город штурмом?

– Не исключено. Главные ворота так и не открылись.

– Сливаемся и лезем через стену по следам твоих собратьев, – предложил я.

– Другого пути нет, – согласился Рагни, и мы мгновенно стали единым сознанием.

Волк в мгновение ока оказался на стене и пополз по ней, виляя всем телом. Поверхность оказалась очень гладкой, и если бы не оставленные прошлыми захватчиками следы,

то мы бы не смогли взобраться по ней. Боюсь представить, сколько труда и времени ушло у волков на этот подвиг.

– Они увеличили стаю, – Рагни прочитал мои мысли, – уверен, что их было несколько сотен. Они создали живую лестницу и забрались.

– И никто не помешал им?

– Нет. Маги не охраняют внешний периметр. У них нет на это сил.

Мы забрались на стену, и я прифигел от ширины ее стен. Метров двадцать, не меньше. Причем сложена она была из гигантских блоков, каждый размером с добротный садовый домик.

– Это строили гиганты, ну и без магии не обошлось, – пояснил Рагни, – стройка стен заняла почти пятьдесят лун.

– Нехило, – я присвистнул, – от астральных монголов спасались, не иначе.

– Нет, – волк не понял шутку, – это была защита от частицы. Опасность была не снаружи.

– А внутри. Понимаю. Они надеялись, что ветер не сможет вырваться за пределы этих стен. Это какой-то особый материал?

– Да. Бакегор. Он очень устойчив к любым магическим воздействиям.

– Потрясающе.

– Чтобы заполучить доступ к местам добычи, пришлось сжечь дотла несколько королевств, а их жителей превратить

в рабов.

– Цель оправдывает средства, – брякнул я.

– Не в этом случае.

Мы пошли по стене. По пути попадались огромные котлы, в которых до сих пор бурлила коричневая жижа, стояли готовые к бою гигантские аркбаллисты, катапульты и множество истлевших доспехов.

– Здесь была великая битва, – неожиданно сам для себя сказал я, – когда частица вышла из-под контроля и первые порывы Ветра перемен ударили по соседним государствам, те сразу же отправили свои армии. Сотни тысяч воинов пали под этими стенами и на них. Сражение у древних стен длилось несколько лун, а потом очередная волна ветра изменила всех осаждающих.

– Частица стала оружием в руках безумных магов, – закончил за меня волк, – мы рядом.

– Но откуда я знаю все это?

– Мы подключаемся к воспоминаниям стаи. Многие из нас стояли у ворот этого города и превратились в отвратительных чудовищ, которые набросились на своих же собратьев.

Мы спустились со стены, прошли через разрушенную площадь. В небе блеснула яркая голубая нить, и я остановился.

– Похожа на паучью, – пробормотал я.

– Это вряд ли, – волк отрицательно покачал головой, – их здесь нет и быть не может. Они не придут в мертвый мир.

– Значит, тут нечто подобное.

Перед нами возвышалось монументальное здание с исполинским куполом. Массивные каменные ворота превратились в груды обломков. Да, здесь прошла грандиозная битва, которую мы не застали. А жаль. Мы осторожно поднялись по булыжникам и замерли на краю разрушенной стены. Внизу было нечто невероятное. Светящийся яркий шар, похожий на клубок разноцветных молний, искрился и дрожал.

– Фига он огромный, – я аж поежился, почувствовав себя ничтожным карликом, – метров сорок в диаметре, да?

– Около того.

– Это защитное поле колоссальной силы, а внутри... – Я аж обомлел, потому что внутри этого шара сидело настоящее чудовище исполинских размеров. Седая косматая грива с торчащими во все стороны шипастыми крючьями, длинный, как у крокодила, череп с шестью светящимися глазницами и почему-то раздвоенной челюстью. Да это же Вожак стаи! Но почему он размером с восьмиэтажку? Да и сам на себя он не похож. Почему у него шесть лап и четыре хвоста?

– Что с ним случилось? – воскликнул я в изумлении.

– Судя по всему, ничего хорошо, – раздался голос откуда-то сверху. Он показался мне чертовски знакомым, но этого просто не могло быть. Я моментально выставил руки вперед, поглядел на них, повернул к себе ладонями, а затем быстро потер их. Нет, осознанность никуда не девалась. Это не обычный сон, а осознанный!

– Наверх! – громко скомандовал я, и мы с Рагни снова стали единым целым. Пришлось опять подняться по стене, чтобы оказаться на самой вершине купола. Вид отсюда был просто потрясающий. Древний город пылал синим пламенем в зеленоватой дымке, окрашенной светом перевернутой луны. От этого контраста захватывало дух. Я буквально чувствовал агонию этих величественных зданий. Наверное, с таким же чувством Нерон смотрел на подожженный им Рим. Да! Я знал, что это пламя – моих рук дело. Это я уничтожил город!

– Ну не совсем ты, – Рагни снова вклинился в мои мысли, – это сделал Вожак, но так как ты и его часть, то и эмоции тебе передаются соответствующие.

– Но почему Вожак не вступит в связь, и почему он внутри шара?

– Поле не дает ему этого сделать. – На краю купола стояла тощая взлохмаченная фигура.

– Что ты тут делаешь?! – спросили мы с Рагни одновременно. Даже волк был сильно удивлен и издал нетипичный для него кашляющий звук. Это значило что-то типа «Ого-го». Обычно он так кашлял, когда видел на экране задницу представительницы племени готтентотов. Видимо, эти объемы приводили его в изумление, граничащее с экстазом. Сейчас, конечно, перед нами стояла не красотка из данного племени, а вполне себе обычный мужик из России.

– Честно, сам не знаю, – Витюша меланхолично пожал плечами и сунул в рот мороженку, – я просто проснулся и

пошел в туалет по маленькому, потому что выпил много чаю на ночь. Мама говорила, что мне столько нельзя, но я, как обычно, ее не послушал, и вот я здесь.

– Погоди, – я выскочил из волка и встал рядом с поехавшим магом, – ты просто пошел в туалет, а оказался в Погасшем мире?

– У меня всегда были проблемы с топографией.

– Это было ложное пробуждение?

– Или его не было вовсе.

– Вот теперь я не понимаю! – воскликнул я. – Ты же сейчас спишь?

– Нет, – Витюша быстро заморгал глазами, – я сижу на унитазе, а маменька уже стучит в дверь. Говорит, я застрял.

– Где? Между мирами?

– В туалете.

– Охренеть, – я хлопнул себя по лицу, – ты находишься одновременно и тут и там?

– Да. Тебя это удивляет? Любой маг умеет расщепляться подобным образом. Поверь, в этом нет ничего сложного. Другой вопрос – зачем тебе это надо.

– А тебе зачем? Чтобы жрать мороженку в Погасшем мире, не слезая с унитаза?

– Извините, – смущенно пробормотал Витюша и покрылся серой рябью.

– Маменька в туалет пробила, не иначе, – догадался я, – точка сборки решила собраться в первоначальное состояние,

и поэтому перед нами тусклая проекция.

– Но это поддерживаемая светом проекция, – заметил Рагни.

– А никто и не умаляет скилла Витюши. Все-таки это он настоящий маг, а не я.

Объект нашего обсуждения снова стал ярким, скромно улыбнулся и высунул мороженку из рта.

– Меня опять уложили спать, – пояснил он, – тяжело все-таки удерживать так вот сознания на разных уровнях.

– То есть ты сейчас не только здесь?

– Конечно нет. Еще я стою на вокзале и жду поезд. Хочу насладиться поездкой к Мертвому морю. Там иногда попадают потрясающие попутчики.

– Спасибо, запомню, – поблагодарил я.

– Не стоит. Главное – вовремя выйти, – Витюша подмигнул правым глазом, и тот почему-то увеличился почти в три раза. Выглядело жутковато, но я к таким закидонам сна был уже привыкший. Что-то меняется. Причем именно в нас и в ближайшем окружении.

– Большой волчок чувствует нас и пытается исказить реальность. Правда, у него это не выйдет. – Витюша подошел к самому краю купола и сел на низенький золоченый бортик. – А хорошо горит.

– Город?

– Да. Тут прямо все пропитано светом древних. Их тела даже не доели толком. Так, погрызли и раскидали по улицам.

– Ты видел? – спросил Рагни.

– Да. Я сюда частенько попадаю. Наверное, меня ведет путь. Или боги Лимба стараются. Ты ведь отмечен светом богини. Не так ли?

– Так, – я кивнул и присел рядом с ним. Шоу синего света было и вправду впечатляющим.

– Они играют в свою собственную игру, где мы – лишь фигурки. Кто-то пешка, а я слон! Ну, маленький такой, зелененький, с хоботом. Понимаешь?

– Я только одного зеленого слона знаю, и не сказать, чтобы был его фанатом, – я криво улыбнулся, – кажется, у тебя опять точка смещается, и ты начинаешь нести ахинею.

Витюша посмотрел на меня таким взглядом, каким одаривают добрые отцы своих глупеньких детей.

– Я просто вижу больше, но когда-нибудь и ты начнешь. Ничего страшного, – с улыбкой сказал он, – все рано или поздно приходят к одному и тому же. Разница только в выбранном пути. В лесу миров много тропинок. Некоторые ведут в пустоту пещер. А это все, считай пропал. И будут ли у тебя билеты на поезд...

– Не совсем складно. Какой-то поток сознания, – но мага нужно было поддержать, – в пещере тоже поезд бывает?

– Он везде бывает.

– Ладно, хрен с ним, с поездом этим. Все равно ничего не понятно пока. Скажи мне, что произошло с вожаком волков? Почему его так раздуло и откуда эти изменения?

– Я не видел всего боя целиком. – Витюша почесал затылок и задумчиво облизнул мороженку. Она у него здесь была вечная и постоянно меняла цвет. Видимо, маг игрался с разными вкусами. И это в Погасшем, мать его, мире, где обычный сновидец вообще ничего не может сделать толком!

– Сначала волки ворвались через стену и бросились пожирать всех, кого встретили на улицах. Это была недолгая, но очень красочная резня. Фиолетовость, алость, синева. Набор пьяного художника. Абстракция. Чертово колесо.

– Вожак гнал стаю в этот купол? – Я почувствовал, что наш товарищ снова растекается мыслями по древу миров.

– Да. Они наелись. До отвала. Каждый стал очень большим, потом они начали делиться и снова есть. Много раз. Это как любовь. Только не к другому существу, а к собственному эго. Многократное повторение одного и того же. Физическое безумие.

– А что потом было?

– Маги призвали огромное чудовище с сотней алых глаз и кучей лап. Волки стали единым целым, и началась битва, равной которой я еще не видел. Я словно предчувствовал, что здесь будет интересно и весело. Поэтому меня и привела дорога сновидений. Она такая забавная. Сама выбирает, кому что показать. И глуп тот, кто думает, что может управлять ей.

– Кот? – пошутил я.

– Тот? – Витюша улыбнулся. – Скорее На-Реау. Восьмер-

ка! Бесконечность с точкой сознания между кольцами жизни и смерти.

– Опять ты за свое, – я покачал головой, – и что дальше? Вожак набросился на древнее божество – чудище. Они сражались. Чем закончилось все?

– Слияние. Когда настолько могущественные создания сталкиваются в битве, то ее исход непредсказуем, но чаще всего заканчивается взаимным уничтожением. В принципе, если бы так произошло, то вы бы это поняли. Вы же связаны. Волчьи нити.

– Ну, логично. Слишком много бы высвободилось энергии в случае победы одного над другим. Оба бы сдетонировали, как десяток атомных бомб, а учитывая, сколько в этом уже горючей энергии, – я почесал подбородок, – рвануло бы так, что Погасший мир пришлось бы переименовывать в Сверхяркий.

– Не пришлось бы, – поправил меня маг, – мир просто бы перестал существовать. Частица творца тоже бы сдетонировала. Все бы накрылось тазиком в одно мгновение ока и схлопнулось.

– И мы? – спросил Рагни.

– И вы, и я, и все сущее, что пребывает здесь в данный момент. Сила была бы такой, что задела бы все связи наших проекций с телом.

– Seriously, – я присвистнул, – выходит, что мы избежали чудовищной катастрофы и теперь каким-то образом должны

разлепить этот вот симбиоз древнего монстра и вожака?

– Это придется сделать, так как защитное поле долго не продержится. Представь, что будет, когда эта зверюга вырвется наружу.

– А кто создал поле?

– Оно появилось само. Это автоматическая защита.

– Нужно не разлепить, – Рагни по-собачьи почесал за ухом, – нужно уничтожить древнего, а вожака оставить.

– Не представляю, как это сделать, – я смущенно хмыкнул, – ну серьезно. Я мелкая сошка, а тут какие-то Годзиллы с Кинг-Конгами толкаются. Что может сделать простой человек против древнего существа?

– Много чего, если постарается, конечно. – Витюша снова сунул мороженку в рот. – Вишневая попалась. Не очень люблю. Хочу клубничную!

Мороженка тут же поменяла свой цвет, и на лице мага появилась счастливая улыбка. У меня была такая же в пять лет, когда папа впервые купил мне крутое эскимо. Только вот я позабыл это чувство, а Витюша нет. Мало того, он испытывает его каждый раз. Вот что поразительно. Вот настоящая магия.

– Контроль внутреннего ребенка, – невольно вырвалось у меня.

– Все мы дети. И всегда были ими и остаемся. Просто забываем, как это, – пояснил Витюша. – Ты вот в детстве что любил больше всего делать?

– Вырезать картинки из журналов. – Мне почему-то стало немного стыдно.

– Почему?

– Я из небогатой семьи, и у меня было мало игрушек. Зато папа выписывал кучу журналов. «Техника молодежи», например, и «За рулем». Я вырезал из них самолетики, танчики, машинки и играл на диване.

– Отличное хобби! Попробуй это повторить! – подзадорил меня Витюша. – Ты будешь сильно удивлен.

– Да ну на хрен! – Я с сомнением закусил губу.

– Попробуй!

– Ладно, – пообещал я, – но скажи, как мне разделить древних?

– Волк знает, и ты знаешь. У вас получится. А мне пора. Приятно было встретиться. Поезд уже пришел! Ту-ту!

Маг внезапно исчез, словно его здесь и не было, и мы с Рагни остались совершенно одни, не считая гигантского монстра в куполе под нашими ногами.

– Идем за частицей, – сказали мы с Рагни одновременно, но эта мысль принадлежала не нам. Вернее, всем нам.

Глава 4

Начинался новый день

– Они проверили дрон и мобильный телефон, – сказал я, поворачиваясь к Даниле, – все чисто. Телефон был украден черт знает у кого и взломан еще полгода назад. Симка зарегана на покойника. Сам дрон был куплен недавно, распакован и запущен из машины, стоявшей в квартале от нашего штаба.

– Выходит, что конспирация у него все еще на высоком уровне, – учитель подпер рукой подбородок, – пока он не допустил ни одной ошибки. Все слишком уж хорошо сыграно.

– Ну он же Игрок, – пошутил я.

– Мы все игроки. А твой болван в маске об этом забывает. В этом его просчет. Он думает, что играет в аналог шахмат, только с живыми фигурами, но здесь другой уровень, – Данила внезапно ослабил, – у нас конь может взбрыкнуть, соскочить с доски и навалить тебе по сраке! И вот к этому мы и должны стремиться. Ты должен стать этим жеребцом.

– Спасибо, учитель, что выбрали для меня такую роль!

– Не за что. Давай напрямую, Сережа. Игра в смерть продолжается. Конечно, в глобальном смысле тебе волноваться не о чем. Даже если Игрок разрежет тебя на кусочки и сожрет, то ты все равно окажешься в Море забвения и сможешь какое-то время помогать всем нам.

– Если захочу, – добавил я.

– Захочешь, – голос учителя стал ниже и жестче, – захочешь. Мы – единственные, кто сможет помочь тебе в после-
смертии, будучи живыми. Мы протянем твое сознание и про-
водим куда ты захочешь.

– Но сначала надо бы поработать. Даже после смерти ведь-
маку не будет покоя.

– Все верно. Но не стоит считать, что это какой-то кош-
мар. Это бытовуха, Сережа. Без нашей помощи ты окажешь-
ся на улицах Лимба и со временем просрешь весь свой свет.
Или ты думаешь, что Закатный город примет тебя?

– Не примет. Я не готов.

– Рад, что ты это понимаешь. Так вот. Это я все к чему
веду? Не бойся Игрока. Смерть в реале – это как уснуть, а
потом проснуться. Просто ты уже знаешь где и как. Удобно,
согласись.

– Угу.

– Поэтому и не бойся творить всякую дичь. Будь магом.
Удивляй. Поражай! Этого от тебя все и ждут.

– Этого недостаточно, – возразил я, и на лице Данила
скользнула тень недовольства, – Игрок – маг реальности, и я
плохо понимаю, что это значит.

– Забей, – отмахнулся Данила, – ты тоже крутой маг ре-
альности. Можешь взять и иссушить человека на месте. В
реале, заметь! Можешь выйти из тела и проследить за кем-
либо! Это не магия, что ли, по-твоему?

– Но Игрок...

– А что Игрок? – Данила поджал губы, и его голос слегка задрожал. Я понял, что учитель на грани яростного порыва. Сдержится? Сдержится. Он вот умеет брать себя в руки.

– Пойми правильно, Сережа, – мягко сказал Данила и ласково улыбнулся, – мы все маги. Сновидения, реальность, Лимб, нижние уровни – нет никакой разницы. Вы сами создаете ее в своих головах. Вам с детства вбивают, что можно делать, а что нельзя, а границы собственного сознания вы выстраиваете по вдолбленным шаблонам. Вот ты себе каким-то образом вбил в башку, что нельзя предугадывать будущее – получи, распишись. И не получится у тебя. А Игрок вот считает, что сны – это глупая безделушка, песочницы для недоучек. И где его астралы? Правильно, в заднице. Он вообще снов не видит!

– Это сознательно выстроенный барьер!

– И кто же тебе это сказал? Игрок? – Данила вопросительно поднял бровь.

– Нет...

– Ты сам это придумал? И поверил в эту херню, да? Потыкался пару раз в его сон, как мальчик пистькой в девочку в детском садике, не понял ни хера и решил, что секс взрослые придумали, да? Так, по-твоему? Идиот!

– Но учитель...

– Я потратил десятилетия, чтобы доказать вам всем – нет ничего невозможного! Вы слушаете меня, ужасаетесь, кива-

ете своими тупыми головами и продолжаете лепить какую-то херню! Мать вашу! За что мне такие ученики? Сережа, ты либо станешь магом, либо сдохнешь. Другого, увы, не дано! Тот, кто встает на наш путь – идет до конца. Соскочить нельзя! Не дадут! Хотя в тайгу уедь, хоть в Бразилию. Для нас нет расстояний. Кончай заниматься херней! Это еще что такое?

– Где? – Я растерянно обернулся и увидел клубы сиреневого тумана, медленно ползущие из-под двери кабинета.

– Сиреневый туман-а-ан, – протянул я, потому что внезапно услышал эту песню.

– Я и без тебя вижу, что не изумрудный. Что это?

– Это мой звонок на телефон. Стоит на неизвестные номера. Даже умудрился сюда пробиться!

– Пошел вон! – Данила резко выставил руку вперед, и меня вышвырнуло из кабинета в мгновение ока. Да уж. И чего это учитель взбесился? Нормально же разговаривали.

– Сиреневый туман-а-ан, – продолжал надрываться телефон. Я разлепил глаза и снял трубку. Даже не поглядел, сколько сейчас времени. Часов шесть, наверное. Ну и ночь. То Погасший мир, то подзатыльник от Данилы. Что дальше-то будет?

– Слушаю. – Я прислонил телефон к уху.

– Через полчаса на Балтийском вокзале, Сергей Викторович, – быстро сказал искаженный голос, – будьте один и при оружии.

– Понял. С кем надо встретиться?

– Сами узнаете. Не волнуйтесь и возьмите зонтик, на улице дождь.

– Ну это же Питер. Но спасибо за заботу.

– Не за что. Вы же мне еще понадобятся. Фигуры летят одна за другой, но вы не видите этого. Останутся самые сильные. Вы – один из них.

Я ничего не ответил. Положил трубку. Встал с кровати, потер виски и стал одеваться. Жрать совсем не хотелось. Все спят, я ни на кого не напорюсь. И это хорошо. Пистолет я брать не стал. Игрок не просто так попросил меня взять оружие. Эта просьба может оказаться подставой. Так что не буду рисковать. Игрок мне не друг и не товарищ. И не враг. Он никак. Я застыл на пороге квартиры. Да. А ведь так и надо относиться ко всей этой истории. Меньше гребаных эмоций. Меньше вот соплей. Это просто очередной сон, который закончится, и ты проснешься, встанешь и пойдешь дальше спать. Все переходит и проходит.

Ну и бред. Я выскользнул на улицу. И правда дождик. До вокзала недалеко. Я раскрыл здоровенный черный зонт, который Олег купил на Апрашке, и редкие капли дождя застучали по плотной ткани. Сколько лет я прожил в Питере, а мерзкая вода постоянно лила с неба. И вроде бы всем хороший город, но климат доводит многих до безумия. Влажность просто зашкаливающая. Если вдруг наступают сильные морозы – на улицу не выйдешь. Воздух превращается в ледяные иглы, которые сразу пронзают легкие. А очень жар-

ким летом улицы превращаются в баню-парилку. В общем, с какой стороны ни подойди – а в Питере всегда была дерьмовая погода. И ты либо свыкнешься с ней и отрастишь себе жабры, либо свалишь куда подальше. Я выбрал второе.

Да, ну и погодка сегодня. Промозгло и зябко. И где мне искать человека, с которым я должен встретиться? Хм. Я подошел к широкому подземному переходу, встал под крышу и сложил зонт. Постою здесь. Рядом мерзла парочка совсем юных полицейских в кожаных куртках на пару размеров больше. Они весело тыкали пальцами в свои телефоны и показывали друг другу смешные ролики. Тиктокеры, не иначе. Сами сейчас вот будут контент снимать. Развелось клоунов.

И как же я узнаю того, с кем мне нужно встретиться? Я достал пачку, вынул сигарету. Это старый прием. Если так сделать, то сразу все и случится. И автобус нужный появится, и человек нарисуеться. Только начини делать что-то иное, реальность сразу же напомним о себе. И сейчас этот фокус сработал.

– Она здесь, – шепнул Рагни.

– Она? – переспросил я, а потом ощутил запах ее духов. Легкий и весенний. Жутко контрастирующий с той дерьмовой погодой, что была вокруг. Я сразу узнал эту свежесть. У меня резко защемило сердце, но тут же отпустило.

– Так и знала, – раздался ее мягкий голос, – Игрок издевается над нами.

– На ловца и зверь бежит, – усмехнулся я.

– Так ты искал меня? Удивлена.

Алена элегантно поднялась по ступенькам и встала рядом со мной. На ней был серый драповый плащ и широкая шляпа черного цвета с белой лентой и соколиным пером.

– Я не взяла зонт, – сказала девушка.

– Позволь предложить свой. – Я деликатно раскрыл зонт, и девушка мягко взяла меня под руку. На какое-то мгновение мне показалось, что между нами снова проскользнула та самая магия, что была в начале наших отношений.

– Прогуляемся, – сказала она, – меня попросили надеть микрофон, так что Игрок слышит наш диалог.

– Он должен его позабавить? – догадался я.

– Несомненно. Нет ничего более интересного, чем смотреть на двух пауков в банке.

– А разве мы с тобой пауки? – спросил я. – Да, между нами есть напряги, но я все-таки надеюсь, что мы разрешим их.

– Вот как ты заговорил. Тебе было нужно время, чтобы осознать свою неправоту? Или это тебя Еххи подговорила? – Алена больно сжала мое предплечье.

– А ты сильно изменилась, – заметил я, – теперь ты точно не белая ведьма.

– И не черная, и не серая. Я сама по себе. И во многом благодаря тебе.

– Так. – Я остановился и огляделся. Мы дошли до маленького сквера у вокзала.

– Хочешь выяснить все отношения прямо здесь и сейчас? – догадалась Алена и с вызовом усмехнулась. – Давай. Он только и ждет этого.

– Сидит и дрожит на наши разговоры?

– Может быть и так. Какая разница? У нас есть время, давай пройдемся до Садовой.

– Хорошо.

Какое-то время мы шли молча. Я бросал на Алену быстрые взгляды, а она даже не поднимала глаз. Я понял, что она все уже решила. Давным-давно. Еще до моей выходки с кольцом.

– Я не буду извиняться, – сказал я, когда мы перешли через Обводный канал.

– Я так и думала.

– Я правда хотел тебя спасти.

– И поэтому забил на меня?

– Я был слаб! Ничего не знал. Ведьмы тормозили мое развитие.

– Конечно.

– Еххи ненавидит тебя. Тебе подписан смертный приговор, если ты попадешь в руки ковена. Я, как ведьмак, должен немедленно схватить тебя и привести к королеве.

– Ну давай, только учитывай, что я вооружена.

– Вот не надо угрожать! – возмутился я.

– А что ты сейчас делаешь? Оправдываешься? Или прикидываешься героем? Мог то се, мог то. А что сделал?

– Я просто иду с тобой. И хочу, чтобы ты поняла. Я не желаю тебе зла, Алена. Но нам нужно расставить точки, определить вектор развития наших отношений.

– О чем ты, Сережа? – Девушка остановилась. – Все кончено. Ты предал меня дважды. Не спас и не ушел со мной. Мы могли сейчас быть далеко отсюда. С двумя кольцами и наслаждаться обычной жизнью. У нас были бы сильные покровители.

– Не было никаких двух колец! Сантьяго уничтожил одно из них! Я отдал тебе единственное! Я посчитал, что так будет лучше для нас обоих.

– А я посчитала, что для нас будет лучше перейти на сторону серых. Именно поэтому Магистр не убил тебя сразу, хотя Сантьяго сильно на этом настаивал.

– Наша проблема очевидна, Алена, – тихо сказал я, – и она проста, как две копейки. В ней нет ничего магического.

– Вот как? Проясни, – девушка тяжело вздохнула.

– Мы были настолько ослеплены любовью друг к другу, что стали принимать решения без обсуждений, а надо ли нам это вообще. Ты спасла мне жизнь. Спасибо. Но я не хотел быть серым. Ты обманула меня, стерла мои контакты. Магистр внушил мне ложные воспоминания. Я понимаю это, но ты не желала мне зла. И отдал тебе кольцо, потому что это было лучшее решение на тот момент. Я не мог выйти из ковена. Меня бы нашли и ликвидировали. Пойми, Алена. Я не избранный. Я слаб. Я встречал существ и магов гораздо

сильнее меня. Как только мы бы с тобой сбежали за границу, я был бы уже мертв. Я повязан. И ты должна это понимать.

– Ну да, понимаю, но и ты меня пойми. Ты даже не представляешь где оказалось мое сознание и через какие пытки я прошла. Ты слышал про Лабиринт Мебиуса?

– Нет, никогда, – я покачал головой.

– И не дай тебе бог там побывать. Это артефакт, который создали в средние века.

– Но ведь Мебиус – современный ученый? Ну, более-менее.

– Не душни. Лабиринт назвали в его честь совсем недавно. Это артефакт, который добыл Сантьяго.

– В Европе?

– Да. Он там часто бывал и привез немало интересных вещей. Ты веришь в сокращенное пространство?

– Что это? – я удивился.

– Понятно. То есть ты не в курсе. Ладно, я расскажу, благо время у нас еще есть. Я жду звонка от Игрока.

– Ага, то есть он подслушивает нас и в любой момент может прервать наш разговор?

– Конечно, – Алена недовольно поджала губы, – но вернемся к нашим пространствам.

– А может быть, чужим? – пошутил я.

– Неизвестно чьим. Но это не меняет сути идеи. Вот есть Лимб. Мир перекрестков. Мы до конца не знаем – един ли он. Что, если это просто гроздь локаций, висящая в чертовом

нигде?

– Понимаю.

– Отлично. А теперь представь, что какой-то упоротый маг средневековья... Давай звать его Франциск?

– Типичное имя. Как в России Иван.

– Да и черт бы с ним. Так вот, Франциск умудряется создать артефакт, который включает в себя бесконечное количество постоянно генерируемых локаций...

– Да ну на хер, – я махнул рукой, – это какую же надо силу иметь? Откуда столько света? Или локации размером с комнату?

– Так и есть, Сережа! – Алена довольно улыбнулась. – Когда мы думаем об иных мирах, то рисуем целые континенты, десятки рас, тысячи монстров. А представь, что другой мир – это тупо комната пять на пять метров с одной дверью.

– Представляю, но не все так просто, да?

– Угу. В этой комнате, помимо двери, есть твоя любимая бояка.

– Ого, – я присвистнул, – они у каждого есть. Бомжи, клоуны, коллекторы.

– Неважно. Ты постоянно оказываешься в комнате с новым кошмаром. Победить их все невозможно.

– Верю, – кивнул я, – и что? Весь артефакт – это гребаный лабиринт собственных бояк? Так, что ли?

– Что-то типа этого. Только в сто раз хуже.

– И ты прошла его?

– Издеваешься? Его невозможно пройти! Из него нет выхода! Это как запихать хомяка в формикарий!

– Не помню значения этого слова, – смутился я.

– Забудь! Ты не представляешь, через что прошла я! Мое сознание было уничтожено, разбито, и я собирала его по кусочкам, пока ты там прохлаждался в объятиях Еххи и ее ведьм.

– И тебя спас Сантьяго?

– С чего бы? Он никогда никого не спасет. Он слишком любит самого себя. Меня вытащил Магистр, когда я уже была на грани полного безумия. И знаешь, что мне помогло на самом деле?

– Нет.

– Раздвоение сознания. Я создала отдельную личность.

– Тульпу?

– Что-то типа этого. Она была во всем лучше меня. Сильнее, злей, жестче.

– И когда пытка закончилась, вы слились вместе, – догадался я.

– Да, ты стал умнее. Извини, я ошибалась на твой счет.

– То есть сейчас меня под руку держит не совсем та Алена?

– Совсем не та, – подтвердила мои мысли девушка.

– Звучит жутковато, – хмыкнул я, – а можно позвать ту Алену? Ну хотя бы на пару минут.

– Нет. Не сейчас. Она спит.

– Жаль.

Я сразу испытал легкое отвращение. Да, рядом со мной шел человек с внешностью девушки, которую я любил, но на самом деле это была не она. Сложно объяснить, но я чувствовал, что это совсем иная личность. И мне стало не по себе.

– Звонок, – Алена достала из кармана большой мобильный телефон, – доброе утро.

– Здравствуйте, – на экране снова появился Игрок в маске, – у нас не так много времени, вы должны действовать быстро и решительно. Я все подготовил, но вам придется проявить бесчеловечность и жесткость.

– Мы готовы, – твердо сказала Алена, и я вздрогнул. Я был не готов.

– На подземном паркинге неподалеку от вас есть машина с правым рулем. Черная «Тойота Краун». Это японский «мерседес» с короной на бампере. Узнаете сразу. Двигайтесь в сторону Пулково.

– Аэропорт? – уточнил я.

– Все верно. Я свяжусь с вами. Выдвигайтесь немедленно. Сбрасываю координаты машины. Она открыта. Ключ уже в замке.

Удобно, конечно. Однако я чувствовал себя полным идиотом. Или героем сериала «Черное Зеркало». Будто я подрочил на порно с парой грудастых лесбиянок, а меня сняли через вебкамеру и теперь собираются шантажировать.

– Пойдем, – Алена дернула меня в сторону.

– Выходит, что мы все-таки враги, – сказал я.

– Это ты так думаешь? Или спрашиваешь?

– В жопу!

Мы молча продолжили идти к парковке. Алена держала меня за руку, а я кое-как сдерживал ярость. Терпеть не могу все эти игры. Да, у нас с Аленой сложные отношения. Может быть, между нами все кончено, но я чувствовал, что это не так. Но с другой стороны, а Алена ли это вообще? Девушка, идущая рядом со мной – не она. Это кто-то другой. Но черт! Как же мы зависим от внешнего образа! Сколько раз я смотрел фильмы ужасов про демонов и зомби, когда любимый персонаж главного героя менялся и мы с удивлением наблюдали за рефлексией. Ты что, идиот? Это не твоя жена! Это зомби! Она сожрет тебя! Ты что, дура? Это не твой парень! Это демон! Но нет...

А вот и нужная машина. Старая, конечно, но я в таких никогда не ездил. Года 96-го, наверное. Здоровенная, с сенсорным экраном. Роскошь для ее лет, конечно.

– Не водил праворульные? – спросила Алена.

– Никогда. Но я привыкну. Постараюсь ни в кого не впитаться.

– Звонок.

Опять! Я напрягся.

– Поздравляю, вы нашли нужную машину. На заднем сиденье лежит сумка. Я думаю, что вы ее уже обнаружили. От-

кройте ее. Прямо сейчас.

Алена тут же стала копошиться в большой спортивной сумке «Каппа». Я же завел мотор, и он отозвался нежным мурчанием всех шести цилиндров. Да, японцы умеют делать машины. Или копировать?

– Здесь кляп, наручники и газовый баллончик, а также защитные маска и очки, – сказала Алена.

– Все верно. Езжайте. Даю вводную.

Я нажал на газ, и машина вальяжно покатилась по серому асфальту. Да, сидеть справа чертовски непривычно.

– Нам нужно кого-то похитить, судя по набору этих инструментов? – спокойно спросила Алена.

– Да. Через десять минут вы догоните черный «мерседес». Номера красивые, но вы сразу его узнаете и почувствуете. Следуйте за ним и не выделяйтесь. Доедьте до начала ремонта дороги. Вас пропустят подставные строители.

– Даже так, – удивился я.

– Дальше сами догадайтесь, как действовать. Мне нужна молодая девушка, сидящая на заднем сиденье.

– Опять похищение, – вполголоса недовольно пробормотал я, – знакомо.

– Не впервой?

– Нет. Не хочу вспоминать об этом. Там было дурацкое похищение, неполноценное.

– Хорошо, я пока умолкаю. – Игрок исчез, и Алена с любопытством поглядела на меня. Я заметил легкие хитринки

в уголках ее глаз.

– Ты про случай с сестрой Анники? – уточнила она.

– Да. Там тоже была подобная жуть, только еще и снотворное, и шокер. Неохота вспоминать, напугался я тогда знатно. Все-таки не каждый день видишь, как в тело человека вселяется чужое сознание.

– Верю. Скажи, что обещал тебе Игрок, когда ты выполнишь его задание?

Я нахмурился. Прямой ответ тут не прокатит.

– А тебе? – я решил потянуть время и попытаться уклониться, но с ведьмами этот фокус не проканывает обычно.

– Я первая спросила, в общем-то. Так что?

– Сантьяго, – ответил я, и лицо Алены удивленно вытянулось.

– Вот как. Потрясающе. Сантьяго же твой враг? Ты даже не представляешь, как он хотел тебя убить.

– Представляю, – я покачал головой, – я уже общался с ним. Ну, с его сознанием.

– Так и знала, что этот негодяй где-то спрячется. И зачем же он тебе нужен?

– Чтобы победить Игрока.

– О боги Лимба! – Алена рассмеялась. – Ты же знаешь, что он слышит нас? Прямо сейчас.

– Пусть слышит и боится, – я широко улыбнулся, – Сантьяго тоже маг реальности. Он вмиг достанет этого придурка в маске. Ты можешь к нам присоединиться, если что.

– Чего? – Алена захлопала глазами. – Вот так денек. Ты думаешь, что меня принуждают к сотрудничеству с Игроком? Что я из-под палки играю? Как бы не так! Я сама пришла!

Теперь уже удивился я.

– И зачем тебе эта игра? – спросил я.

– Чтобы беспроblemно свалить из страны, Сережа. У меня, знаешь ли, по чьей-то вине целая куча проблем. Меня ищут ведьмы, сновидцы-наемники, отдел «М» и даже какие-то холуи из ФСБ.

– Видимо, плохо ищут, – буркнул я, – раз уж ты так свободно едешь на метро.

– За дорогой смотри, вон нужный «мерседес», – недовольно ответила Алена.

Я ничего не сказал. Перед нами важно возвышался целый сарай черного цвета. ГЛС в самой навороченной комплектации и обвесе от «Брабус». Номера красивые, такие стоят явно не меньше нового корейца из салона. Да, очень видный человек едет. Перед таким все сразу должны расступаться.

– Ты что делаешь? – Алена гневно схватила меня за плечо, после того как я поддал газу и почти уткнулся немцу в задницу.

– Не мешай мне! – рявкнул я. – Рагни, проверь салон, пожалуйста.

– Ах ты ж! – Девушка прищурилась и довольно улыбнулась. – Машина затонирована, но ты отправил симбионта на

разведку! Умно!

Волк, сидевший все это время на крыше «Тойоты», тут же прыгнул вперед и оказался внутри роскошного кроссовера. На секунду мое зрение изменилось. Я увидел молодую девушку лет восемнадцати в красной кофточке и черной юбке, с белыми огромными наушниками на голове. Типичная зумерка. Сидит пялится в свой последний пятнадцатый айфончик да музыку слушает. Рядом никого. Впереди сидит обыкновенный водитель – телохранитель. Человек, которому повезло с генами от рождения. Вон какой из него шкаф получился знатный! Теперь он может прикрывать своим телом кого угодно, хоть Барецкого. Я потянул ноздрями воздух и отчетливо уловил запах ружейной смазки. Конечно, громила вооружен. Неясно чем, но да это и неважно. Он не успеет достать пистолет.

– Рагни, вернись ко мне, – попросил я. Теперь можно было немного отстать и пропустить пару машину вперед, чтобы водила «мерина» ничего не заподозрил. Я коротко обрисовал Алене результаты разведки.

– И как ты собираешься убивать телохранителя? Машина же, скорей всего, бронирована, – спросила та.

– Я не собираюсь никого убивать.

– Но ведь попросили без свидетелей.

– Их и не будет, – пообещал я.

– Какой у нас план?

– Мастерский. Видишь, впереди уже мигает красный

свет? Это как раз строители врубили. Я все уже продумал. Ты как собираешься вытаскивать девчулю? Газом в лицо и перетащишь из машины, пока я буду разбираться с охранником?

– Нет, у меня другие методы.

– Ну да. Маги мы или кто, в конце концов? Действуем бесшумно и бесследно. Так, чтобы потом полицейские голову сломали, что произошло.

– Хорошо, тогда приготовились.

Перед нами вспыхнул зеленый свет. «Мерседес» покатился вперед, я за ним, а позади нас тут же включился красный. Мужчина в дорожной форме махал жезлом. На одной из полос стоял грузовик с асфальтом. Все очень правдоподобно, конечно. Наверное, Игрок привлек настоящих рабочих. Так, а вот и следующий запрещающий сигнал. На дороге только мы с «мерином». Отличный подгон. Я вывернул влево и встал рядом с сараем. В этот момент Алена опустила стекло и бросила газовый баллончик прямо в пассажирскую дверь «мерседеса».

– Вы че, совсем охерели? – раздался бас громилы. Он незамедлительно открыл дверь и вышел наружу, чтобы разобраться со мной. Пассажирское стекло тут же поползло вниз, и я увидел, что девушка с интересом снимает все происходящее на телефон. Потом выложит в Тик-Ток под веселый рэпчик. Это сейчас у молодежи хобби такое. Хочет собрать кучу лайков, снимая, как ее телохранитель уделывает очередного

заморыша.

– На меня смотри! – властно приказала Алена, и девушка тут же замерла. Ее глаза остекленели, а телохранитель уже схватился за дверную ручку «Тойоты».

– Открывай, мудила! – прорычал он. – Ты хоть знаешь, чью машину ты тронул?

А затем он отпустил ручку, потянул руки к горлу и, хрипя, начал оседать на асфальт.

– Знаю, знаю, – с улыбкой прошептал я, мысленно сдавливая хвост Рагни вокруг шеи мордоворота. Придушим, но не насмерть.

Девушка тем временем послушно выключила телефон и села в нашу машину. Сама защелкнула наручники на своих запястьях и молча легла на широкий диванчик заднего сиденья. Дело было сделано.

– Как думаешь, ее убьют? – спросил я у Алены, когда мы отъехали от ловушки со строителями.

– Без понятия.

– Зато я с понятиями, – раздался голос Игрока, – телохранитель не убит? Вам придется избавиться от машины. Он может запомнить ее.

– Нет, – четко и громко ответил я, – проверь там свою паутину и уясни, что я все сделал без ошибок.

– Ладно. Что касается этой прекрасной юной девы, то можете не переживать. Она останется в живых. Мало того, я даже верну ее родному отцу, но чуть позже. А сейчас езжай-

те на Петроградку. Точный адрес встречи назову чуть позже. Конец связи.

Я бросил быстрый взгляд на похищенную, которая как ни в чем не бывало продолжала тупить в мобильник, а затем на Алену. Та в свою очередь посмотрела на меня.

– В кого же мы превратились? – тихо спросил я. – Детей вот воруюм, каким-то маньякам отвозим.

– Ни в кого. Мы всегда были такими. Просто осознание на другой уровень перешло, а ты все никак не можешь с этим смириться. Если бы ты был смелее и решительнее, то уже давно бы стал королем ковена и подмял бы под себя пол-Москвы, если не всю ее.

– А может быть, мне этого не надо?

– Твоя хата с краю? Увы, Сережа, так не бывает. Твоя хата уже давно в центре, и она горит синим пламенем, а ты сидишь на стуле, попиваешь пиво и, тупо улыбаясь, говоришь, что все в порядке. А все твои липовые друзья тебе подыгрывают. А ты и не замечаешь.

– О чем это ты? – я недовольно скривился.

– А ты не понимаешь?

Я замолчал. Все я прекрасно понимал, но Алена обладала талантом в пару предложений настолько четко обрисовать картинку, что аж диву даешься. Да, девушка стала груба и жестока. Это совсем не та Алена, у которой я был фамильяром когда-то. Сколько раз я еще повторю это? Десять, сто? Сейчас нужно о другом подумать. Мне нужен Сантьяго, а

вот Алена. Она его держит где-то. Упускать девушку сейчас нельзя. Я уверен, что она исчезнет, и все. Ее больше не найдешь. Но что делать? Схватить ее? Удержать силой, заставить отдать тело Сантьяго? Данила бы так и сделал. Жестко и без особых раздумий. Наверное, мне стоит поступить так же. Но Алена вооружена. Она сама сказала.

– Да, у нее есть пистолет, – подтвердил мои мысли Рагни, – странно, что ты не обнюхал ее ранее. Ты доверяешь ей?

– Не знаю, – признался я, – но хотел бы. Хотя это зря.

– Вот именно. Не стоит. Но ты можешь успеть ее иссушить.

– И потерять тело Сантьяго навсегда, – не согласился я. – Я понимаю, что это была шутка.

До Петроградки мы ехали молча. Я изредка смотрел на Алену, которая безучастно замерла на заднем сиденье. Ее красивое лицо совсем не выражало эмоций. Казалось, что я перевожу античную статую. Вернее, парочку. Похищенная девочка тоже не двигалась. Я даже прошел проверочку на сон – слегка ущипнул себя за палец и посмотрел на руку. Нет, все стабильно. Никаких искажений реальности. Интересно, как же мне все-таки договориться с Аленой?

– Что ты собираешься делать с Сантьяго? – спросил я, когда мы уже миновали метро «Парк Победы».

– Он мой билет. Серые очень недовольны его предательством и хотят провести расследование. Я просто обязана выйти из их подозрения, иначе они мне тоже житья не дадут.

– А Цыбик? Его показаний недостаточно?

– Он не настолько сильная фигура в нашей игре, – подтвердила мои догадки Алена.

– И ты сдашь Сантьяго серым на руки, когда все уляжется?

– Да, примерно через неделю. Сережа, даже не проси. Я не могу отдать его тебе. Сам понимаешь.

– Даже если я предложу тебе нечто такое, от чего нельзя отказаться?

– Ты сейчас серьезно? – Алена задумчиво закусил губу. – И что же это такое?

– Как я понял из нашего диалога, ты хочешь покинуть эту страну в поисках новой жизни, но мы оба знаем, что через сны тебя достанут рано или поздно. Однажды ты забудешь надеть волшебное колечко. Кстати, где оно? Я не вижу его на твоём пальце. Или ты его перед сном надеваешь? Ну вот.

– К чему ты клонишь? – спросила девушка с подозрением в голосе.

– Я знаю, как свалить туда, где тебя никто не достанет. Никогда.

– В другой мир? Потеряв это тело?

– Сохранив, – спокойно ответил я, и в машине повисло молчание. Алена хмыкнула и отвернулась к окошку. Не верит? Пусть так.

Совсем скоро мы добрались до места встречи. В одном из глухих дворов нас ждал большой оранжевый «Рендж Ровер». Рядом с ним стояли двое щуплых мужичков в черных ко-

стюмах и очках. Они походили на агентов из отдела «М», но это только издалека. При ближайшем рассмотрении разница была очевидна. Агенты носили гарнитуры, сверкали лысиной и имели зачастую более могучее телосложение. А это – дрищи на побегушках.

– Груз у вас? – нервно спросил тощий мужичок, курящий вонючую сигарету-самокрутку.

– Да, конечно, – ответил я и вышел из машины.

– Давайте ее сюда.

Девушка послушно вышла из «Тойоты» и молча села в «Ровер». Она все еще была под управлением Алены.

– Вы ей чо-то вкололи? – спросил тощий.

– Не твое дело, – грубанул я, – мы все сделали.

– Не все. Ключи, – потребовал чувак.

– Да пожалуйста. Я их в машине оставил.

– И что мы, по-вашему, пешком пойдем? – недовольно спросила Алена, которая уже стояла рядом со мной.

– Нам не велено вас подвозить. Такси вызовите. Роботов вон целая куча развелась.

Это было правдой. Стоили такие железные таксисты на порядок дешевле, ибо русский человек не привык доверять компьютерам и искусственным мозгам. И это несмотря на то, что такие машины по статистике попадали в меньшее количество аварий.

– Прогуляемся, – предложил я Алене, – тут недалеко до метро. Откуда явилась, туда и уйдешь.

– Хорошо. – Девушка снова взяла меня под руку. На улице начал накрапывать мелкий дождик. Серое небо, серые дни и серые мысли. Этот город не меняется. Кажется, я начинаю немного понимать Еххи и ее «любовь» к этому месту.

Мы шли молча. Оба ждали звонка Игрока, но тот никак не проявлял себя. Явно слушал нас.

– Расскажи хоть, как у тебя дела, – внезапно спросила Алена, и я аж вздрогнул от удивления.

– Хреново, – признался я, и это звучало очень убедительно, – я – снова пешка в чужих руках. Честно, мне это жутко надоело. Моя связь с ковром становится все тоньше, но я четко осознаю, что если она порвется, то меня тут же возьмут в оборот другие силы.

– Свободы не будет. Ты стал слишком значимой фигурой, Сережа. Я хотела, чтобы ты был со мной. Под прикрытием Серой ложи мы бы получили условия лучше, чем в ковене и уж тем более на службе у государства. Но ты выбрал иной путь.

– Я помню.

– Ты бросил меня.

– Я бы не был столь категоричным.

– И если у тебя есть способ покинуть этот мир без потери физического тела, то почему ты не воспользуешься им сам? – внезапно спросила Алена.

– Потому что одному это будет чертовски скучно, – усмехнулся я.

– Ты предлагаешь уйти вместе? – Алена не верила своим ушам, а я своему языку, но слова были сказаны. Обратно не веротишь. Я снова врал, а это у меня получалось мастерски. Я тянул время.

– Мне нужен Сантьяго, Алена, – тихо сказал я, – нужная нам вещь находится у него. Мы не сможем получить ее, пока он не пробужден.

– Ты о том самом ключе? Что висел у него на шее?

– Да. Ключ, что открывает любые двери на любых уровнях снов. Ключ, который Сантьяго унес из Храма Айши, а потом его отобрали ведьмы. Этот артефакт долгое время был у Данилы, который изучил его вдоль и поперек и с его помощью умудрился забуриться так далеко, что чуть не потерял связь с этим миром. Его тело становилось прозрачным и светилось, он был в коме почти две недели.

– Откуда ты знаешь?

– Он сам сказал мне.

– Но ведь...

– Данила не мертв, Алена. Согласись, что для мага такого уровня, как он, обычная смерть – это слишком банально. Он перенес свою душу в катану.

– О боги Лимба. Ты ведь не врешь. Я чувствую это!

– Рад, что ты осознаешь это. Ковеном руководит Данила. Все выполняют его приказы. В том числе и я. Вот почему я не мог быть с тобой. Одно дело бросить вызов ведьмам и совсем другое – такому магу!

Алена смущенно сжала мою руку.

– У тебя номер прежний? – спросила она.

– Да.

– Я обдумаю твоё предложение и позвоню. Не удивляйся, если номер будет не определен.

– Хорошо.

Я проводил Алену до метро, а затем заглянул в ближайший магазинчик за бутылочкой пивка и пачкой сигарет. Начинался новый день.

Глава 5

Нет во снах покоя

– Да не отдам я этой суке ключ! И откуда ты вообще о нем знаешь? – Сантьяго был вне себя от ярости. Он был готов наброситься на меня и растерзать, но ему не позволяли сделать это наши договоренности. Я ему нужен, а он мне. Так что при таких условиях можно спокойно говорить друг другу всякие гадости, не боясь получить по щам.

– Данила рассказывал. Ведь ты сам отдал ему когда-то давным-давно этот артефакт.

– Послушай, умник, ты чего добиваешься? – Саня снял очки и начал их протирать. – Ты только делаешь вид, что разбираешься в вопросе. Я не отдавал ключ Даниле! У меня его отобрала Ксана, и у меня ушло немало лет, чтобы вернуть мою прелесть. А ты теперь предлагаешь поменять ключ на жалкое физическое тело? Ты вообще в своем уме? На хер оно мне? Сам подумай.

– Ключа у тебя нет. Ты его спрятал, причем надежно. – Мы сидели в инженерном замке возле огромного камина, который давал подозрительно мало тепла.

– Конечно. Это же устойчивый артефакт. Его можно вытаскивать на любой уровень сна, в том числе и в реал. Зачем тебе это рассказываю? Ты же и так все знаешь. – Саша надел очки и сотворил бутылку коньяка.

– А можно с его помощью уйти навсегда?

– Да. Есть столь глубокие слои снов, что вернуться обратно уже не хватит сил. Никакая привязка к телу не поможет.

– А тело окажется в коме или исчезнет?

– Ты про физическую телепортацию? – Сантьяго поморщился. – Давай начистоту, Сергей. Это возможно, но требует таких затрат по силе и свету, что нам и не снилось. Думаешь, я не работал над этим? Или вот Данила? Или Женя? Все мечтали, грезили, пытались. Ни у кого не вышло. Для перехода из нашего мира в другой требуется колоссальное количество древнего света. Обычный человек, ну или маг с физическим телом, просто не способен выдержать и использовать его. Усекаешь?

– Но есть артефакты, способные на это.

– Это какие же?

– Не скажу, – буркнул я, – но мне кажется, что я нашел лазейку.

– Какую? Для чего? – Сантьяго сделал глоток коньяка прямо из бутылки. – Ты хочешь помочь Алене сбежать из этого мира? Перенести ее целиком? На хера? Она же тебе никто. Ты же с ней даже не спал. Только не говори, что это любовь.

– Не скажу. – Я протянул граненый стакан, и Сантьяго наполнил его коньяком почти до самого верха. Да, бухать в осознанном сновидении – это отдельный вид гедонизма. Можно нажраться до чертиков, испытывая почти реальное опьянение, а проснуться совершенно трезвым и со здоровой голо-

вой. Идеально.

– Эксперимент? Я угадал. Это все Данилкины игрушки. Узнаю его почерк, – Сантьяго закинул ногу на ногу, – я был неприятно удивлен, когда встретил этого хрыча еще раз. С другой стороны, он выпал из моего поля внимания, ибо удерживать его было просто нереально.

– Поясни хоть немного про всю эту магию реала.

– Тебе уже поздно понимать. Ты слишком стар, чтобы успеть достичь высот в этом деле, да и я тоже не успею стать настоящим мастером. Человеческая жизнь слишком коротка, – Сантьяго разочарованно вздохнул, – маг реала должен потратить лет двести, наверное, чтобы стать настоящим докой в этом деле. Что-то мне подсказывает, что весь механизм умирания придуман специально, чтобы люди не успели стать чем-то большим.

– Погоди. Выходит, что Игрок – это супер? – внезапно осе-
нило меня.

– Не факт. С чего ты взял? Уверен, что он, как и я, тоже ошибается, просто ты не видишь его ошибок, в отличие от моих. Многие люди пытались влиять на эту реальность, пытаясь найти определенные закономерности и вкладывая в это свое намерение. Увы, получилось это мало у кого. Первым был еще Калиостро. В наши дни активно стараются остатки хакеров сновидений со своим пасьянсом Медичи, который то работает, то нет. Зеланд с его системой маятников и визуализацией всего и вся и еще добрый десяток разных фанатов

Кастанеды. У каждого уже своя школа, свое видение и свое учение.

– А у кого учился ты?

– У советских саньясинов, конечно. У кого же еще? Или ты думаешь, что Данила пытался в эту тему залезть? Нет. Он, как и многие сновидцы, был опьянен идеей иных миров. Отчасти из-за него я стал полуучкой.

– Это еще что за слово? – не понял я.

– Я не стал ни крутым дримером, ни магом реальности, но у меня еще все впереди. Знаний и навыков хватает, чтобы успешно делать те или иные вещи, но не так, как если бы я все свое время потратил на изучение чего-то одного. Помнишь Брюса Ли? Как он сказал? Я не боюсь человека, который изучает 10 000 ударов, но боюсь того, кто 10 000 раз изучает один удар. Здесь так же.

– А ты, значит, изучаешь 5 000 ударов, но по два раза каждый? – усмехнулся я и отхлебнул из стакана.

– Типа того, но не совсем. Мне всегда было интересно изучать то, что другие откладывали в чулан как нечто бесперспективное. Я понимал – что-то, что никому не нужно, может оказаться очень полезным. Так работает паутина желаний, мой глупый недруг, и это тоже часть магии реала. В чем вообще смысл этой магии? Знаешь?

– Достигать того, что тебе нужно.

– Все правильно. Менять реалии так, чтобы твои желания сбывались. А это ой как непросто, учитывая плотность на-

шего мира! – Сантьяго пошевелил пальцами ног. – Надеюсь, ты готов немного размять свое сновиденное тело?

– Что? – не понял я.

– Пять, четыре, три, – Саня считал ровно и очень размеренно, – два, один, пуск!

Огромная дверь распахнулась, и на пороге появился император Павел собственной персоной. Он был в военной форме, в его руке сверкала сабля, а на стальном шлеме развевался забавный розовый плюмаж.

– Рыцари! Войска императрицы уже на подступах к нашему замку! – завопил он тонким фальцетом, и я чуть не выхватил маузер. Саня же отнесся к этому вторжению совершенно спокойно. Он икнул, встал с кресла, создал саблю и перекрестился ею, аки бывалый мушкетер. Я последовал его примеру.

– Шагом марш! – скомандовал император и выскочил из зала, за ним последовала целая колонна солдат в немецких шинелях.

– Это нормально? – спросил я у Сантьяго.

– Да. Дух его матушки все никак не может успокоиться. Она же не хотела его царствования и думала посадить на трон его сына. Прикинь, как ему обидно было. И даже после смерти они продолжают выяснять отношения. Там на правом фланге будет Распутин. Ты его не ссыкуй. Он сильный маг, но думаю, ты справишься.

– Чего? – я поднял бровь. – Распутин? А он-то каким же-

ром здесь?

— Царские друзья, все дела. Я на себя Потемкина возьму, но с Гришкой будь настороже. Он очень сильный колдун. Хотя тебе бояться нечего, ты же не подвержен гипнозу.

— А что насчет твоего артефакта и Алены?

— Я думаю, мы договоримся, — кивнул мне Сантьяго, — я бы мог одолжить тебе ключ. Проводи Алену куда хочешь, а затем верни мне его.

— Согласен.

На том и порешили. Широкие коридоры вывели нас во внутренний двор. Вокруг грохотали пушки. Тяжеленная решетка поднялась, и гатчинский полк вышел наружу. Мы последовали за ним. Солдаты начали строиться, я перешел на правую сторону, и какой-то мужик в смешной огромной шляпе подал мне коня. Я ездил на этих прекрасных животных раз или два в своей жизни, но вот в Ардении изрядно наверстал упущенное. Я лихо запрыгнул в седло, махнул саблей и поднял ее высоко в небо. Перед нами темнели плотные ряды противника. Да, это тоже царские солдаты, но одеты они были иначе. Французский покррой. То, от чего отказался Павел.

Загудели трубы, застучали барабаны, и я услышал, как загремели мушкетеры. Понеслась?

Впереди шла пехота. Плотным рядами, штыки вперед. Все по классике. Я искал глазами хотя бы пару танков или джипов с пулеметами, но не находил их. Вообще, по уму,

сначала надо было бы накрыть вражью орду парочкой тяжелых бомбардировщиков, затем отутюжить «Градами», потом пустить танки, и лишь после всего этого пройти пехотой. Но тут другие времена. До танков еще чуть ли не сотня лет, до самолетов столько же, а до ракет вообще ух! Придется по старинке. Лихая пуля просвистела над моей головой, и я не выдержал – прищпорил коня и помчался вперед.

– А-а-а! – гремело за моей спиной, а я уже несея прямо на серые ряды неприятеля. Острая пуля прошла мое плечо, но я даже не заметил этого. Я вошел в сновидческий кураж. Это особенное состояние дримеров, когда они осознают, что весь мир вокруг – это иллюзия. Фикция. Что им не будет больно. Им вообще ничего не будет. Они здесь главные и рулят сюжетом. Это берсерк мод, только усиленный в несколько раз. Хрясь! Чья-то голова слетела с плеч и ударила вражескому барабанщику в грудь. От неожиданности он тут же бросил палки, и музыка стихла. Я принялся рубить направо-налево. Все пространство вокруг меня вспыхнуло алыми брызгами. Я же воспринимал это как кусочки безумного комикса. Фонтаны крови, отрубленные головы и конечности. Не хватает только облачков-баблов со звуками «Хрясть!», «Шлеп», «Вжух!». За несколько мгновений я набил рекордное количество трупов. Меня пытались достать штыками и саблями, но конь под моей задницей был непробиваемым. Черный как смоль, он отбивал любые атаки. Оружие касалось его эбонитовой кожи и с искрами отскакивало в сторону.

– Вперед! – прорычал конь, и я удивился. ОС выходит из-под контроля. Что-то происходит. Я поискал глазами Сантьяго, но его нигде не было. Да, меня начало утаскивать в обычный сон. Общая картинка потеряла свою яркость. Силуэты солдат стали размытыми. Нужно удержаться. Я сунул палец в рот и больно его укусил.

– С ручника снимись! – заревел конь и чуть не сбросил меня с себя. На нас надвигался здоровенный бородатый то ли пират, то ли старец. С трудом я узнал в нем товарища Распутина. Святой безумец походил на ожившего мертвеца, и почему-то в то же время на Олега. В одной руке у него был могучий узловатый посох из черного дерева, а в другой он крепко сжимал кинжал. Сон стал более текучим и вязким. Хвататься за осознанность было просто невыносимо. Меня уносило все дальше и дальше в сюжет. Я уже видел, как вокруг меня бегут солдаты, превратившиеся в одну сплошную серую массу. Да, меня либо выбьет, и я проснусь, либо окажусь в другом сне.

– Назад! – Распутин поднял посох, и его навершие засверкало. Лучи обожгли все вокруг, в том числе и меня. Конь подо мной превратился в статую, и я медленно скатился с его крупа. Седло куда-то исчезло. Все, сон окончательно превращается в сумбур. Удивительно, но я уже и не помню, когда такой переход был в последний раз.

– Я не пройду, – согласился я, и меня моментально вышвырнуло в темноту. Да, порой лучше сразу отступить, чем

пытаться удерживать свое внимание на деталях и событиях сна. Я аккуратно свернулся клубочком и закрыл глаза. Эта техника углубления срабатывает где угодно – хочешь оказаться в другом месте? Просто ложись спать внутри сна. Однако бултыхался я недолго. Выспаться не получилось. Я открыл глаза, потянулся и понял, что лежу под тяжеленным теплым одеялом, а рядом со мной чье-то горячее голое тело. Я хмыкнул, слегка приподнял полог и с облегчением выдохнул. Женщина. Повезло. Гладкая, слегка смуглая кожа, прекрасная талия и просто шикарная задница. Хм. Выглядит очень знакомой.

– Это не Герда, – тут же отозвался Рагни.

– Это Кэрол, – сказал я, – забавно. Неужели меня занесло в ее сон?

Я осторожно коснулся ведьмы, и девушка тут же повернулась ко мне.

– Наконец-то! – радостно воскликнула она и заключила меня в свои объятия. Мы целовались несколько минут, и я уже думал приступить к более интересным действиям, но ведьма слегка отстранилась, и я понял, что оказался здесь не случайно.

– И долго ты намеревалась заполучить меня в свой сон? – спросил я.

– Почти неделю. До тебя не достучаться. Твой замок постоянно пуст. Пришлось хитрить. Мне кажется, что вокруг тебя ставят блоки.

– Кто? – удивился я.

– Еххи и ее окружение. Даша, Герда – костяк.

– Ух ты, а зачем им это? – не понял я.

– Сережа, в ковене происходят какие-то сильные пертурбации. Женя с Дашей почти не ночуют дома.

– Они любовницы. Я это давно знаю.

– Нет. Дело не в этом. Они устраивают собеседования и постоянно колесят по всему Подмоскovie. Отбирают лучших ведьм.

– Ковену нужна новая кровь, – объяснил я, – в этом нет ничего удивительного. В последней войне мы потеряли кучу ведьм. Ты же сама свидетель.

– Сережа, ты в моей постели не просто так.

– Соскучилась? – участливо спросил я.

– Не то слово, но сейчас не об этом. Женя мутит воду.

– Она постоянно так делает. Русалка та еще.

– Нет, нет. Тут ситуация чуть сложнее. Ты сам прекрасно знаешь, что я боевая ведьма. Мой вклад в дела ковена сложно игнорировать. Я гораздо сильнее Герды и Даши.

– Согласен, – я прижал ведьму к себе, и она положила руку на мое бедро, – ты мастерица молний. Выпускница Хогвартса с отличием.

– Я должна стать правой рукой Еххи.

– У-у-у, – протянул я с пониманием и сожалением, – по силе да, но...

– Вот именно что но! – Кэрол недовольно поморщилась. –

Я не хочу становиться и ее любовницей. И она этого не хочет. У нас с ней жесткое неприятие друг друга. Она до сих пор дуется на меня за тот шар.

– Который ты уронила, а потом всех парализовало и Олег наградил всех чумой? Помню.

– Еххи никогда не прощает чужих ошибок. Сережа, она будет копать под меня. И мне нужна твоя помощь.

– Я виделся недавно с Женей. Она сказала, что будет общий сбор ковена.

– Да, причем в Петербурге.

– Чего? – удивился я.

– Да, – Кэрол усмехнулась, – они хотят приехать к вам с внезапной проверкой. Еххи не терпится открыть Питерский ковен.

– Но наши ведьмы... Они еще не готовы! – воскликнул я. – И Женя сказала, что хочет устроить встречу во снах!

– Неважно. Я же говорю, что-то происходит. И мне нужна твоя помощь. На общем собрании я хочу, чтобы ты был за меня.

– Да не кипишуй ты так, – сказал я мягко, – тебя не выгонят. Ты нужна ковену.

– Я не знаю, что будет, но хочу, чтобы ты был со мной.

И сколько раз я слышал эту фразу? Много. И всегда это приводило к дерьмовым последствиям. Я не хотел обещать Кэрол, не хотел ее подводить. К тому же накануне меня просила о поддержке Еххи. И не только просила. Она предлага-

ла обмен на информацию об убийце моего отца. И снова я оказался на перепутье, только в этот раз выбор был очевиден. Или нет?

– Пойми, Кэрол, я ничей, – мягко сказал я и убрал ее руку, – без обид, но мы оба прекрасно понимаем, что между нами нет любви. Есть отличные отношения, есть дружба и поддержка, но не любовь.

– А есть ли она вообще?

– Есть. Я ее испытывал, и не раз, – ответил я, – но в последнее время с этим у меня определенные трудности. Ты прекрасная девушка, но я знаю, что мы с тобой используем друг друга.

– Это правда, – Кэрол тяжело вздохнула, – мне очень тяжело полюбить кого-то. Так вышло. Я борюсь с этими комплексами уже много лет, но ничего не получается. Будь у нас больше времени...

– Но его нет. Я не могу ничего обещать. Пойми меня. Меня и так сейчас прессуют со всех сторон.

– Хорошо. Я поняла. Береги себя, Сережа. – Кэрол закрыла глаза и начала медленно таять.

– погоди! – я попытался схватить ее, но мои пальцы уловили лишь легкую дымку.

– Пожожу, – Кэрол снова стала осязаемой, – Сережа, я тут подумала и хочу спросить тебя прямо.

– Давай.

– Ты любишь Алену?

Этот вопрос был настолько внезапным, что я аж подзавис. Увы, я не мог ответить на этот вопрос сейчас. Я был в смятении.

– Я...

– Можешь не отвечать. Я много размышляла о вашей ситуации и не вижу ни одного варианта, при котором вы были бы вместе.

– Почему? – коротко спросил я.

– Сам посуди. Алена – бывшая белая ведьма. Это весьма добрые и пушистые магессы, если так можно выразиться. Она никогда бы не предала тебя первой и не причинила тебе боль. Наоборот. Когда ты сбежал от Еххи в Новосибирск, Алена приняла тебя, помогла восстановиться и вообще вела себя как добрая мамочка. И все так невинно, так трогательно. Конечно, у тебя появились к ней особенные чувства, а еще она же сказала, что любит тебя и что все будет хорошо. А дальше? – Кэрол слегка зевнула.

– Ее предали.

– И не один раз. Сам подумай. Она – белая ведьма из Сибирского ковена. Одного из самых сильных когда-то. Алена знала и Никту, и Олега. Она помогала им и лечила своих сестер. Но когда помощь понадобилась ей – никто не пришел. Даже ты.

– Зачем ты давишь на эту мозоль? – хмуро спросил я. – Ты права, но...

– Я хочу, чтобы ты осознал. Алена – это очень обижен-

ная девушка, и она жаждет мести. Мы даже не догадываемся, насколько искажено ее сознание и насколько глубоки ее раны. Сотрудничество с ней невозможно без выяснения ее требований.

– Я виделся с ней сегодня утром.

– И ты не схватил ее, как приказала Еххи? – Кэрол слегка удивилась.

– Нет. Я сам решаю, кого хватать, а кого нет. Алена нужна мне, чтобы спасти Сантьяго.

– Охренеть, – девушка аж рот открыла, – вот так номера ты там, в Питере, вытворяешь. Неудивительно, что Еххи хочет приехать с проверкой. Я буду молчать. Не волнуйся. Просто хочу, чтобы ты был осторожнее. У меня дурные предчувствия. Я, конечно, не маг реала, но чуйка меня ни разу не подводила.

– Согласен. Я такого же мнения. Спасибо, что предупредила.

Ведьма растаяла вновь, и я остался один в ее кровати. Странно, но сон не заканчивается. Если Кэрол проснулась, а я все еще в ее владениях...

Ну и что за ерунда? Я ждал, когда меня выбьет, но этого не происходило. И что делать дальше? Да, у опытных сновидцев такие вопросы часто возникают. Ну осознался, и что дальше? Все уже перепробовано ведь! Полеты, хождения сквозь стены, катания на всяких видах транспорта, поедание тонн вкусной еды и секс во всяких немыслимых формах. Со

временем происходит какое-то привыкание, и ты начинаешь уже что-то сам себе придумывать. Осознался? А теперь развлеки себя сам. По интернетикам даже гуляет список из ста дел, которые нужно обязательно попробовать в ОС. Я пробовал делать из него что-то, но в целом там банальщина. И где же я все-таки оказался? Я встал с кровати и осмотрелся. Темнотища какая-то. В паре метров тускло светился переключатель. Я подошел к нему и щелкнул кнопкой. Ничего. Свет не появился. Типичная история во сне, хоть общелкайся. А почему? А потому что нет здесь никакого электричества. Здесь все по другим законам работает. Телевизор вот может показывать передачу и не быть подключенным в розетку. Я щелкнул пальцами, и мои глаза тут же стали как у кошки. Теперь я отлично видел в темноте и без проблем нашел дверь. Широко открыл ее и оказался на лестничной площадке, выкрашенной в темный зеленый цвет. Пахло сырой штукатуркой, а сверху капала вода. Я пошел вниз по лестнице и оказался рядом с небольшой стеклянной конурой, внутри которой спал консьерж – волосатый оборотень с длинной лисьей мордой. На носу висели маленькие круглые очки, и в целом существо выглядело миролюбивым, поэтому я решил его не будить. Я на цыпочках прошел мимо и открыл дверь. Не успел я и глазом моргнуть, как меня за колено схватила когтистая лапа и с силой дернула вниз. Я потерял равновесие и повалился на землю. На меня тут же накинута нечто темное и мягкое. Одеяло? Что вообще творится?

– Это друзья, – успокоил меня Рагни.

– Ничего себе, – вздохнул я и расслабился, – какие у них интересные методы. Таких друзей за хобот да в музей.

Меня засунули куда-то, и я услышал, как заработал двигатель. Это все еще сон?

– Да, – ответил волк, – мы в Вечном городе. Или ты не чувствуешь его запахов?

– Я не успел настроиться на твое восприятие. Куда нас тащат?

– Ты точно хочешь узнать это? Я могу выглянуть, конечно, но это испортит сюрприз.

– Ты говоришь так, будто сам решил мне его устроить.

– Нет. Но мне интересно.

Везли нас недолго, а когда машина остановилась, то меня грубо вытащили и бросили на землю. Темное покрывало исчезло, и я увидел старых знакомых.

– Здоровеньки булы, лысожопый! – довольно воскликнула невысокая фигура, и я хлопнул себя по лицу. Только не сейчас. Нет!

Глава 6

Перевозчик

– Долговато вас не было, ребята, – я попытался изобразить самую широкую и счастливую улыбку, – постоянно вот думал, куда пропали крылатые друзья.

– Это ты про нас забыл. А мы за тобой наблюдали, – ответил Бизли, – пойдем. Мы должны нагадить в паре мест. И на этот раз ты не отвертишься.

Донни и Михруш согласно кивнули. А где же Мартина?

– Ты теперь вместо начальницы? – спросил я у кота.

– Она уже на месте. Разведывает обстановку. Болтать нет времени. Скоро начнется жатва, и тут ты либо с нами, либо против нас.

– Лучше поясни свою позицию прямо сейчас, – кровожадно прохрипел рептилоид.

– А можно я просто по своим делам дальше проснусь? – предложил я. – Не хочу участвовать во всех этих ваших разборках. Хочу быть нейтральным.

– Так не получится, – Бизли недовольно вздыбил шерсть, – не разочаровывай нас, лысожопый. Мартина на тебя надеется. Она хочет, чтобы ты получил свои крылья.

– Да зачем они мне? У меня столько дел. Просто ужас. Во всех мирах, а тут еще вы со своей жатвой.

Жнецы переглянулись, а затем повернулись ко мне.

– Ты либо идешь с нами сейчас же, либо мы тебя иссушим и запихаем в кристалл! – злобно прошипел Бизли. – Тебе оказана высшая честь, а ты ведешь себя как человек какой-то!

– Хорошо, хорошо! – с негодованием чуть ли не заорал я. – Хрен с вами. Че вы вообще ко мне прикопались? Нужно мне это ваше жнечество? И без него дел по горло! Пошли. Где, кого иссушать надо? В какие кристаллы пихать?

– Вот это уже хороший настрой, – Бизли аж подпрыгнул, – сначала мы устроим рейд на Море забвения. Там полно света, который даже не будет сопротивляться.

– погоди. Вы хотите сразу иссушать умерших? Не давая им шанса на перерождение? – догадался я.

– Конечно. А зачем им это? Они свое уже пожили. Пора вернуться туда, откуда они и пришли.

Я замолчал, осознавая весь ужас предстоящей миссии. Мы пошли по серой пыльной улице, свернули в незнакомую подворотню, и она вывела нас прямо на перрон Вокзала. Быстрый переулок. Да, жнецы знали все закоулки Вечного города. Тут с ними бесполезно тягаться. Бизли достал здоровенную сигару, прикурил ее от когтя и стал пускать зеленые колечки. Рептилоид принялся настраивать свои огнеметы на руках, а Донни замер – медитирует моллюск. За этими занятиями нас и застал патруль ковбоев. Несколько человек со здоровенным винтовками. Они молча подошли к нам и встали рядом.

– Че? – недовольно воскликнул Бизли – Че вам надо? Мы никого не трогаем.

Ковбои даже отвечать не стали. Отошли немного назад, но продолжали наблюдать. Провожающие. Следят, чтобы мы точно сели на нужный поезд, а не отправились черт знает куда устраивать беспорядки. На этот счет brave ковбойцы могут быть спокойны. Мы с ними не хотим связываться – себе дороже. Придет старый перд с волыной и повыбивает нас всех из этого сна.

Скоро появился и поезд – старенький, но весьма бодрый стримлайнер. Серебристый, полностью закрытый, даже окон кабины не видно. Пуля, да и только. Вагоны были в тем и больше походили на футуристические холодильники. Один из них остановился напротив нас, открылся, причем верхняя часть отошла целиком в сторону, и из вагона вывалилась красная дорожка. Никаких ступенек я не заметил. Мы встали на ковер, и он затянул нас внутрь, будто язык неведомого чудовища. Все потемнело, а потом зажегся тусклый оранжевый свет и мягкий женский голос поприветствовал нас:

– Добро пожаловать на борт нашего корабля, дорогие гости. Спасибо, что выбрали нашу линию. Поездка займет всего несколько минут, вам будут предложены прохладительные напитки. Следующая остановка – Поле.

Дверь закрылась, и мы расселись по мягким диванчикам. Интерьер был очень занимательным. Эдакий стимпанк и шестидесятые годы Америки. Михруш продолжал заниматься

огнеметами.

Я молча вытянул руки и стал их рассматривать.

– Да сон это! Сон! – Бизли весело хлопнул меня мягкой лапой по предплечью. – Щас повеселимся.

– Не вижу ничего веселого в том, чтобы иссушать тех, кто слабее тебя. Словно мы лярвы какие-то.

– Жалко мертвых, что ли? Ты в своем уме? – кот явно был удивлен. – Ты, кажется, не в теме, братюнь!

– Поясни.

– Мы все сотканы из света. Я, ты, вот эти два distinguished гражданина, вагон, поезд. Вообще все! Все миры! И у меня вопрос, лысожопый. С какого хера ты вообще решил, что свет, из которого ты соткан, это твой свет? А? – Изумрудные глаза Бизли вперились в мое лицо, и я смутился.

– Хочешь, сказать, что он взят в аренду у богов?

– Дошло, ептыть! Осознался! Ты физику учил? Ничто не берется из ниоткуда и не уходит в никуда. Круговорот материи. В глобальном смысле нет вообще никакой разницы, как ты помрешь и что с тобой там потом будет. Иссушат тебя жнецы в Море, или ты растаешь в Лимбе. Ты все равно вернешься в лоно богини. Усекаешь?

– Изумительное оправдание любого безумного убийства, – пробормотал я.

– Мы просто орудия. Серпы и косы, делающие свое дело.

– Комбайны, – кивнул я.

– Пшеница тоже не хочет становиться хлебушком и про-

ходит через чей-то пищевод, но кто ее спрашивает? Она все равно вернется в то же состояние. Так что расслабь булки, и давай развлекаться. И да, если ты думаешь, что охота в Море забвения – это бойня и резня, то ошибаешься. Там полно всяких опасных противников.

– Вот даже как.

Конечно, так легче жить и думать. А что? Мы пришли из ниоткуда и уходим в никуда. Грабь, насилуй, убивай – все равно все закончится одинаково. Я прекрасно понимал эту идею. Почти все маги вокруг меня считали примерно так же, но я вот был иного мнения. Человеческого во мне оставалось еще очень много, и я четко понимал, что не буду иссушать тех, кто этого не заслужил. И жнецам не позволю. Только как это повернуть? Времени на раздумья мало. Силой тут не выйдет. Я, конечно, этих троих завалю, но это будет открытый конфликт, а он мне не нужен. Что делать? А на месте уже ждет Мартина. Я должен всех обмануть. Да, это, скорее всего, отсрочит охоту, но лучше так, чем быть хладнокровным свидетелем бессмысленной резни и уж тем более ее участником.

Я решительно встал со своего места и пошел в тамбур.

– Ты куда? – рявкнул Михруш.

– Поссать между мирами, – грубо ответил я.

– Смотри не вывались! – рассмеялся Бизли. – А вообще ты крутой маг, раз не боишься мочиться во сне. Обычно люди потом просыпаются мокрыми и в реале.

Я промолчал и уверенно направился к выходу из вагона. У меня уже созрел совершенно безумный план. Рагни аж замолчал. Ему было жутко интересно, но он молчал и ждал. Решусь я или нет. Смогу ли?

– Не делай этого, – строго сказал голос извне. Эмиссар?
Ну точно он.

– На хер иди, – четко сказал я.

– Это очень опасно.

– Знаю.

Я покинул вагон, вышел в тамбур и посмотрел в окошечко – там мелькал Млечный Путь. Поезд несся через темное ничто, в котором обожают барахтаться сновидцы в переходах между сновидениями. Я резко дернул ручку и вошел в следующий вагон. Поискал глазами нужный мне предмет.

– Назад пути не будет, – заметил Рагни, – если ты сделаешь это, то, скорее всего, жнецы станут твоими врагами. Навсегда.

– Ну и хер на них. Хватит прятаться и пытаться со всеми договариваться. Иногда надо и по рогам щелкать особо зарвавшихся ребят. Пойми меня правильно, партнер. Я не хочу быть жнецом. Хватит с меня всех этих дурацких приключений. Из одной кабалы в другую. Зачем? Сначала ведьмы полоумные мной вертели как хотели, а теперь будет живой бассейн в замке на горе? Менять зеленую суку на крылатую? Смысл? За новые плюшки? Мне и так их хватает.

Я вынул маузер и проверил обойму. Патронов мало, но

надеюсь, что хватит. Еще у меня был с собой Клык Гаки, но я надеялся, что он в дело не пойдет. Все, я дошел до крайней точки кипения. Я долго думал о жнецах и том, что они предлагают, но прекрасно понимал, что мне с ними не по пути. Я не хочу становиться комбайном и по чужой воле убивать всех, кого прикажут. Особенно невинных и слабых. Умерших, неосознанных. Это же вообще путь в никуда. Вечный круговорот света. Отбирать, копить, отдавать и все по новой.

Может быть, настоящему магу плевать, где и как черпать свет, но мне нет. Видать, я неправильный маг. Я и человеком-то побыть толком не успел. Вот почему во мне это чувство и возникает.

А вот и то, что я искал. Большой красный рубильник с черепом и костями. Не тронь – убьет. Видимо, я все-таки нашел, что искал. Другого пути нет. Я подошел к рубильнику, схватился за него обеими руками и со всей силы потянул вниз. К моему удивлению, он пошел очень легко. Я даже не ожидал такой податливости. Завизжали колеса. Поезд начал тормозить. Стоп-кран сработал как надо! Вот и все, пора вернуться в вагон. Я создал сигарету, прикурил ее и пошел к жнецам.

– Че за херня? Почему мы остановились? – громко спросил я, едва переступил порог вагона.

– Без понятия, – Бизли помотал головой, – какие-то неполадки в системе поезда, наверное.

– Подозрительно это, – рептилоид встал со своего места, –

где мы?

Все повскакивали со своих мест, потому что раздался глухой и протяжный звук, похожий на вой и вздох одновременно. С таким звуком часто умирают старые ведьмы, когда их душа покидает тело. Даже по моему сновидческому телу пробежали мурашки, а сам я сразу почувствовал низкие вибрации, настолько сильные, что меня чуть не впечатало в пол. К нам приближался начальник поезда. Черные крылья мрачными теньями заволокли почти весь вагон, и я явно ощутил леденящий могильный холод. Он волной прошел через нас, и жнецы замерли в легком ужасе. Да, я умудрился разозлить хтоническое божество. Перед нами возникла могучая темная фигура, крылья затрепетали, а затем появился тощий старичок в сером костюме начальника поезда и высокой фуражке. В одной руке он держал свиток, а другой опирался на косу, как на костыль.

– Кто посмел? – тихо спросил он. – Кто нарушил график движения поезда? Кто этот бессмертный?

Мы молчали, но Бизли уже начал пятиться.

– Я задал простой вопрос. Кто? – Старичок стал приближаться к нам, и в воздухе запахло смертью. Настоящей. Мне давно не было так жутко. Вибрации усилились, и я понял, что сейчас начнется мясорубка. Хотя драться с Хароном, а это был именно он, та еще затея. Он непобедим. Правда, вот у Михруша иное мнение. Рептилоид выставил вперед руки, и плотные струи огня ударили по худой фигуре.

– Удивительно! – воскликнул Харон и звонко рассмеялся. – Давно такого не было!

Черные тени понеслись к Михрушу, но тут в бой вступил Донни. Его посох осветился лазурным пламенем, возник яркий щит, и магия божества расщепилась о него.

– Жри болты, тупой труповоз! – Бизли подпрыгнул в воздух, и в его лапах возник уже знакомый мне арбалет, заряженный шипастыми шарами. Они с визгом сорвались с ложа и устремились в темный силуэт бога.

Но что древнему созданию какие-то там шарики из арбалета? Его можно из пушек расстреливать, «Градом» поливать, атомной бомбой по голове стучать. Ничего ему не будет. Это же бог! Да, пусть не самый сильный и не самый знаменитый, забытый, старенький. Лодку вот отобрали, сделали начальником поезда. Но это совершенно не отменяет того факта, что перевозчик все еще силен.

Темные тени приняли форму гигантских ладоней и схватились за сверкающий щит. Они порвали его в мгновение ока, а затем дедок оказался рядом с Михрушем. Рептилоид пнул Харона в грудь, тот отшатнулся, но устоял. Зеленые молнии сорвались с посоха Донни и отбросили старика назад. Целый град болтов обрушился на лежащего бога.

– Не так уж и крут этот перевозчик, – Михруш довольно высунул длинный язык.

– Кхе-кхе, – старик прокашлялся и медленно начал подниматься с пола. Его костюм выцвел, пошел лохмотьями,

будто его прямо сейчас жрала моль, сам бог стал дряхлым, убогим. Пропала фуражка, исчезли туфли. Могучая коса превратилась в обычное деревянное весло.

– Пора валить, – шепнул я Бизли.

– Почему? Посмотри на него. Он же салабон!

– Потому что победить Харона в свое время смог только Геракл, а никто из нас на него не тянет как бы, – заметил я, – босс вступил во вторую фазу. Стал прежним, как в былые времена, а значит, усилился многократно. Не вкуриваешь?

– Черт, в твоих словах есть логика. Но она неправильная. Разве...

Договорить Бизли не успел. Все вокруг задрожало. Поезд исчез, и мы оказались в длинной лодке, плывущей по черному бурлящему морю. Из воды выскакивали скользкие пи-явки. Одна из них вцепилась мне в руку, но я мгновенно оторвал ее и бросил на темные доски. Тварь извивалась, как змея, и я наступил ей на голову. Хрусть.

– Приплыли, – прошептал Бизли, – это Море забвения!

– Конечная, – Харон жутко рассмеялся, демонстрируя гнилые желтые зубы, – передаем обол за навлон.

– Чего? – не понял Михруш.

– За проезд передаем!

Глаза Харона загорелись ярким алым огнем, весло в руках задрожало. Кажется, нас будут бить. И очень больно. Я начал отступать, а Бизли последовал за мной. А вот Михруш и Донни совсем страх потеряли, что и неудивительно. Они

те еще маньяки. Жнецы вообще никого не боялись. Эдакие самураи. Их путь – это жатва и запихивание света в кристаллы. Небось думают, что и Харона смогут туда затолкать. Да как бы не так.

Старик пошел в атаку первым. Весло со свистом рассекло воздух и со всей дури огрело Михруша. Тот попытался отбить удар рукой, но сила была такова, что рептилоида отбросило на пару метров. Донни выставил посох, и зеленые молнии устремились к Харону, однако тот уже был готов. Волшебное весло завертелось как вентилятор, и вся магия была отражена.

– Платите! – заревел обезумевший дед и набросился на Михруша. Весло стукнуло жнеца по башке, не давая ему встать. Донни выпустил еще несколько молний, но разъяренному деду было пофиг. Он схватил Михруша тощей длинной рукой и высоко поднял.

– Аха-а-а! – дед начал смеяться и увеличиваться в размерах. Михруш же стал блекнуть. Харон иссушал его! Донни подскочил и ударил старика посохом, но тут же получил обратный удар веслом.

– Бежим! – заверещал Бизли и выпустил целую очередь болтов. Однако ни один из них не попал в старика. Все вонзились в весло и растворились в нем же. Харон поглотил их свет. Я помчался к краю лодки. Куда деваться? Прыгать в воду – это иссушение сразу. Здесь глубоко и полным-полно пиявок. Нет, так не пойдет. Стать жертвой Харона мне тоже

не хотелось.

– Держись! – Когтистые лапы схватили меня за спину, и я начал медленно подниматься вверх.

– Бизли, твою мать, ты думаешь утащить меня? – воскликнул я, наблюдая, как лодка начинает уменьшаться в размерах.

– Да, но тебе бы следовало меньше жрать света где ни попадя. Совсем разжирел! Хрен утащишь! – Мелкие крылышки кота вздрагивали, но тем не менее уверенно поднимали нас обоих в воздух. Я посмотрел вниз. Харон совсем ополоумел. Он иссушил Михруша, схватил Донни и швырнул его за борт. До нас проводник дотянуться не мог и поэтому изрыгал дикие проклятия на древнегреческом. Я бы на его месте тоже матерился.

– Правее бери, – крикнул я, – надо уйти с курса лодки, иначе Харон нас на берегу отдубасит!

– Если бы у тебя были собственные крылья, мне было бы проще! Почему ты такой тупой кусок дерьма? – рассерженно завопил Бизли.

– Потому что я не хочу быть жнецом! Не мое это. Не сейчас. И никогда!

– Я должен сбросить тебя в море за такие слова!

– Так бросай!

Кот молчал и продолжал махать крыльями.

Он явно хотел сказать еще что-то, но не мог. Я чувствовал, что этот шерстяной негодяй на самом деле привязан ко мне

узами дружбы и помогает, потому что мы с ним через многое прошли.

– Земля! – крикнул я. – Посмотри влево. Там горят огни. Пристань!

– Это может оказаться причал Харона, – возразил Бизли.

– Но мы будем там раньше.

– Ладно, лысожопый, но я тебя предупреждал.

Мы сменили курс и начали снижаться. Под нами мелькали темные тени – пиявки и неведомые шипастые создания, чьи костяные спины взрезали толщу черных вод. Обугленная земля скоро оказалась под ногами, и Бизли бесцеремонно сбросил меня вниз. Я сделал сальто и приземлился. Встал ровно, как акробат какой. Несмотря на высоту падения, а это около пяти метров, больно мне не было. Сон все-таки. Хотя поутру, когда проснусь, мышцы будут болеть, как после настоящего падения. Радует, что кости не поломаются.

Кот приземлился рядом со мной и убрал крылья.

– Куда дальше? – спросил он.

– Без понятия. Давай искать рельсы, поезд по ним же ходит. Нам нужно встретиться с Мартиной.

– Она будет в ярости!

– Тем хуже для нее, – отрезал я.

Мы побрели по черным холмам. Трава здесь была бледно-серого цвета, маленькие деревца покрыты белым мхом, а сами кое-как гудят скрюченными ветками. Черно-белый мир. Сто оттенков тьмы и известки. Эльдагару бы здесь по-

нависало. Он тоже такой окраски. Интересно, где сейчас этот невидимый убийца? Куда его занесло? Сколько еще князей и королей пало к его ногам? А вдруг он попал в высокоразвитый мир и сражается против гигантских роботов? Увы, я этого не знал и даже догадываться не мог. Но все-таки было что-то в этом вечном астральном путешествии. Бесмертие и каждый раз что-то новое, хотя может быть, это тоже приедается. Ну побывал ты в одном прекрасном мире, а потом еще в двух сотнях других – все эти красоты сливаются в безумный калейдоскоп, и ты вообще перестаешь ориентироваться в нем. Наверное, в какой-то момент тебе становится пофиг на все это многообразие и ты просто делаешь то, к чему привык, то, зачем пришел в этот мир.

– Вот твои чертовы рельсы, – Бизли отвлек меня от мыслей о далеких путешествиях, – но куда идти?

– Так. Момент. – Я встал на дорогу, наклонился и коснулся холодных рельс. Посмотрел в одну сторону, затем в другую.

– Туда, – указал я направо от себя.

– Почему? Как ты узнал? – удивился Бизли.

– Чуйка у меня такая. Я обращаюсь к собственному сознанию, и оно мне подсказывает. У тебя разве не так?

– Нет.

– А голос, который внезапно появляется и предупреждает тебя об опасности?

– Что? – Кот почесал за ухом. – Такое только при жизни

бывает. После смерти этот голос исчезает.

– Вот даже как, – я хмыкнул.

– Да. Этот голос не что иное как крайний рубеж защитной системы твоего сознания.

– Но порой он знает то, чего не знаю я.

– Да, – спокойно ответил Бизли, – но повторяю, после смерти его не будет. Он больше не будет вести тебя.

– А жаль, – пробормотал я, – пойдем.

Мы поплелись вдоль рельс. Сколько бы ушло у нас времени, чтобы оказаться на вокзале, я даже не представлял. Но нам повезло. Позади послышался мерзкий металлический скрежет. Нас обогнала странная конструкция на тонких колесах и остановилась.

– До вокзала не дойдете, живчики! А, извините, обознался! Только один! – громко прокричало существо, заросшее шерстью с головы до ног. На нем и одежды-то не было. Только густые серые волосья.

– Почему не дойдем, жопа ты шерстяная? – сразу взбеленился Бизли.

– Далеко. Рельсы не простые, а хитрые. По ним нельзя пешком ходить. Только ездить, а у вас колес нет. У меня вот есть. Я бы вас подвез, но не за бесплатно, конечно.

– Светом принимаешь? – догадался я.

– Да. Ну что, поедете?

– Хрен с тобой. Полезай, Бизли. – Я пропустил кота вперед.

– Я ему света не дам. Ты платишь за двоих! – сразу отчеканил кот.

– Хорошо, договорились.

Внутри дрезина оказалась очень маленькой и жесткой. Мы сидели на стальных сидушках без какой-либо амортизации. Впереди нас расположился снежный человек и весело улюлюкал. Воистину миры Лимба прекрасны и чудовищны одновременно. Я вспомнил рынок, Лас-Вегас и ряд других локаций. Снежный человек за рулем дрезины? Да хоть дельфин в карете, запряженной карликовыми деревьями. Меня уже ничем не удивить.

Дрезина покатила сначала медленно, но потом хорошенько разогналась. Волосатый мужик сопел и пыхтел. Я наклонился, посмотрел ему под сидушку. Мда уж.

– Эта колымага на педальной тяге, – шепнул я Бизли.

– Все лучше, чем самим тащиться хер знает куда.

Я думал, что наш водитель окажется общительным, но нет. Ему было не до разговоров. Он просто крутил педали как сумасшедший и постоянно кряхтел. Мне казалось, что мы едем целую вечность, но время во снах течет по-своему. Иногда оно ускоряется так, что пролетают целые жизни, а иногда замедляется, и ты за год даже от кровати до двери пройти не можешь.

В итоге я даже не успел обратиться к Бизли с вопросами про эмиссара, как обезьяна заявила, что мы приехали. Я выглянул из дрезины. Точно – вокзал. На перроне ни ду-

ши. Приехали. Я протянул руку, и сильные могучие пальцы схватились за нее. Мне сразу стало не по себе. Добровольное иссушение – это вещь та еще. Сложно контролировать количество отдаваемого света.

– Достаточно! – рявкнул я, и у водителя шерсть дыбом встала.

– Но за двоих, – прогундосил он.

– Хватит!

Мы вылезли из дрезины, и обиженный йети покатил дальше. Даже не знаю, сколько он забрал света, но я чувствовал, что до фига. Обычного мертвого иссушил бы до конца, наверное.

– Ты в порядке? – спросил Бизли. – Может, пока не поздно, догоним этого придурка да иссушим, а телегу его с рельс сбросим?

– Жнецы на тебя плохо влияют, пушистый ты болван, – ответил я, – откуда столько кровожадности? Ты же просто жирный кот с арбалетом, а рассуждаешь, как последний гопник.

– Чего? – Бизли надулся и распушил хвост. Первый признак надвигающейся ярости.

Но до драки не дошло. Как обычно. В небе возник темный силуэт, и перед нами предстала Мартина. На ее голове блистала белая корона, а сама она была одета в золотые доспехи поверх молочного латексного костюма. Крылья коричневые с желтыми полосками. Ну прямо валькирия. В руках Марти-

на держала уже знакомое мне копьё.

– А где Михруш и Донни? – не понимая, спросила она.

– Не придут, – коротко ответил я.

– Почему?

– На поезде случилась авария, разборка, – начал объяснять Бизли, но я прервал его.

– Они мертвы. Иссошены и беспомощны.

– Как? – глаза Мартины округлились.

– Им надавал по жопе Харон, – невозмутимо ответил я.

– Но древний перевозчик никогда не нападает первым. Его практически невозможно рассердить. Только если... – до девушки начало доходить, но я решил не играть в кошки-мышки.

– Я дернул стоп-кран, чем явно вывел дедулю из себя, – признался я и широко улыбнулся, – поверь, увидеть древнего бога в гневе – это дорогого стоит.

– Ах ты, сука! – зашипел Бизли, – я так и знал! Ты пошел в сортир и дернул ручку! А затем сказал, что не при делах! Это все из-за тебя!

– Да, – спокойно ответил я, – пришла пора расставить все точки над «и», ребята. Я выхожу из вашей игры. Не быть мне жнецом. Нет у меня времени на ваши игры в комбайны. Не хочу на бассейн работать. Мне и под ведьмами весело. С ними хоть потрахаться можно, а вот как совокупляться с бассейном, я плохо представляю. Извините, у меня плохое воображение.

– Ты... – Мартина от таких слов даже не нашлась что ответить, но я чувствовал, что она рассвирепела. Копье в ее руках засветилось.

– Ты заплатишься за свое предательство, Сергей! – грозно заявила она и направила копье на меня.

– Рагни! Вперед! – крикнул я и выхватил маузер.

Глава 7

Магия реальности

Конечно, стрелять я сразу не стал – патроны надо экономить. Тут же что ни выстрел, так состояние, а где брать новые заряды, я вообще был без понятия. Может быть, на рынке Лимба найдутся похожие, но это же надо ходить, искать, а у меня времени, как обычно, нет. Так что я целиком положился на Рагни.

Волк выпустил крючья и вцепился ими в копьё ангелицы. Та резко дернула его на себя и взлетела в воздух. Я подпрыгнул в слепой надежде взлететь, но тут же грохнулся оземь. Черт бы побрал эти нижние уровни! Черта с два здесь что получится! И я постоянно забываю об этом.

Рагни оторвался от земли и болтался на копьё.

– Отпускай! – крикнул я, видя, что оружие Мартины озабрилось ярким золотым светом. Сейчас бахнет!

– Нет. Прыгай в меня!

Ух, ну и стратегия. Хотя это может сработать. Все-таки Рагни молодец. Если мы окажемся на земле, а Мартина будет в небе – нам несдобровать. Поэтому на раздумья нет времени! Я тут же переместился в тело волка, а затем выскочил из него, чтобы дотянуться до горла ангелицы. В моей руке уже

горел Клык Гаки. Но я не успел. Вернее Рагни. Ослепительное пламя сорвалось с острия копья и сбило волка. Он с карканьем и визгом полетел вниз, а я сразу почувствовал сильную головную боль. Однако я уже схватил Мартину за нагрудник. Трехгранный кинжал был готов вонзиться девушке в бок – прямо между пластинами нагрудника, но тут меня схватили длинные тощие лапы. В дело вступил симбионт ангелицы. Ну уж нет! Я с силой воткнул нож в тело жницы, и та завопила от боли. Лапы отшвырнули меня в сторону, и я полетел вниз. Мартина схватилась за бок, а затем пустилась за мной в погоню. Я летел спиной вниз и поэтому прекрасно видел, как копье выпустило еще три золотых луча. Пришлось выставить руку, создать защитное поле и отразить эти выстрелы. Но Мартина была очень сильна. Мощь ее света колоссальна. Один луч все-таки сумел пробить мою защиту и прошел сквозь левую руку. Теперь мы с волком взвыли в унисон.

Я упал на землю и схватился за предплечье. Посмотрел на него вторым зрением – шикарная дырка в светящемся поле из ярких нитей. Да, если таким копьем в голову попасть, то и выбить может запросто. Черт, в Рагни же попали!

– Я в порядке, – отозвался волк, – задето ухо, зарастет с новым светом!

– Интересное выражение, нужно запомнить, – хмыкнул я. Напротив нас опустилась на землю Мартина. Я видел, что она держится за бок.

– Что за чертовщина! – выругалась ангелица.

– Я ударил тебя древним артефактом. Эта рана проявится и в реале. Она, конечно, не смертельна, но ты десять раз подумаешь о том, чтобы преследовать меня во снах, когда проснешься.

– Вот как? Ты решил перейти на оружие посерьезней? И это после всего, что было между нами? Вижу, что обычная взбучка тебя не возьмет. Прости, Сергей, но мне придется убить тебя, – Мартина тяжело вздохнула, – раз уж ты не хочешь быть с нами, то не доставайся никому.

– Предупреждаю в последний раз, – грозно процедил я сквозь зубы и направил кинжал в сторону девушки, – убираться, или пожалеешь. Ты не проснешься завтра утром.

– А что скажет наш миленький котик? – ангелица ласково улыбнулась, но я видел, что в ее глазах горит яростное пламя.

– Что? Я тут при чем? – Бизли аж шерсть вздыбил.

– Ты со жнецами или нет? Разве ты забыл о солидарности?

– Да мать вашу! – Кот аж подпрыгнул, и в его руках возник арбалет. Он начал медленно водить им то в мою сторону, то в сторону Мартины.

– Ты еще думаешь? – удивилась ангелица. – Мы лишим тебя крыльев! Когда совет узнает...

– Это если ты останешься в живых, – веско заметил я, – или ты думаешь, что у меня нет тузов в рукаве? Не вынуждай меня выкладываться на все сто процентов. Я сражался даже

против древних богов! Вы вдвоем... Ой, сука!

Короткий болт впился мне в ляжку, и я со злостью поглядел на Бизли. Тот медленно подошел к Мартине, держа меня на мушке.

– Без обид, лысожопый. Ты все-таки живой, имеешь тело, а я бесплотный дух, вынужденный скитаться в Лимбе и живущий по его правилам. А они весьма жестоки. Свет постоянно покидает нас, нужен новый. Крылья – ценный артефакт. Я не хочу его терять.

Вот так подстава. Конечно, я и не надеялся, что котяра встанет на мою сторону, но шанс все-таки был. Очень маленький.

– Рагни, возьми кота на себя. Будь осторожен, этот гаденыш очень прыткий. Ни в коем случае не подпускай его к моей спине, – мысленно предупредил я симбионта.

– Хорошо.

Мартина набросилась на меня, как ураган. Копье с невероятной скоростью наносило удары и пыталось достать меня. Швейная машинка. С копейщиком очень тяжело сражаться на расстоянии. Единственный выход – сократить его. Я увернулся от целой серии выпадов и схватил копьё руками, отвел его в сторону и дернул на себя. Оружие оказалось горячим, как сковородка на плите. Мне обожгло руки, но я не придавал этому значения. Во мне стала закипать злость. Старое, уже забытое чувство берсерка. Наверное, потому что я отчетливо понимал – этот бой идет не на жизнь, а на смерть, а та-

ких драк у меня давно уже не случилось.

Мартина была близко. Она отпустила копьё, и я чуть не упал назад. Подловила меня. Я выставил кинжал вперед, надеясь, что ангелица налетит на него грудью, но MARTINA вновь выпустила длинные лапы насекомого. Они схватили мою руку с кинжалом, а настоящие руки девушки схватили меня за горло.

Где-то позади щелкал арбалет Бизли, и я чувствовал резкие уколы – то в ляжку, то в спину. Попадает гаденыш по Рагни, хотя тот сражается изо всех сил. Кошак – опасный противник. Я прекрасно помнил нашу первую встречу с ним. И тогда мне конкретно досталось.

– Я иссушу тебя до конца, отберу твои артефакты. Ты никогда не проснешься. – MARTINA, морщась от боли, с силой сжала руки, и я почувствовал, как свет начинает покидать мое тело.

– Вряд ли, – прохрипел я, – очень вряд ли.

Но сопротивляться было тяжело. Практически невозможно. MARTINA была гораздо сильнее меня. Я пытался сбросить ее с себя, но уже чувствовал, что сил во мне остается все меньше и меньше.

– Рагни, – прокричал я мысленно, – сними с меня эту дрянь!

– Не могу! Я запутался.

– Что? – Я быстро повернул голову и увидел, что волк тщетно пытается выбраться из брошенной на него сетки.

Бизли поймал его в ловушку. А тот и крючья не успел убрать. Теперь ему точно крышка! Вернее нам.

А у меня и татуировки не работают. И что делать? Обнять Мартину и провалиться на другой уровень сна? К волкам? Так они не спасут. Они сами под куполом сидят. Пистолетом я вообще не мог пошевелить.

– Да пошла ты! – зарычал я. Рагни тут же оказался внутри меня. Костяные крючья выскочили из моего тела и впились в плечи и руки Мартины.

– Мы сильнее! – яростно сказал я.

Из последних сил я поднял ангелицу над собой и кое-как оторвал ее руки от своего горла.

– Повыше, так! Отпускай! – крикнул Бизли.

– Чего? – удивился я.

– Отпускай, лысожопый!

Так, кажется, мое иссушение откладывается до лучших времен. Я резко убрал крючья, и тут же услышал, как засвистела тетива. Сразу несколько болтов впились в тело Мартины. Два в грудь, а один прямо в шею.

– Ах ты, шерстяная паскуда, – прохрипела та, поднимаясь с земли, – я из тебя чучело сделаю!

– Херушки! – Бизли уже заряжал какой-то совершенно новый снаряд, не виденный мною прежде.

– Лови! – Разноцветная ракета с искрящимся запалом сорвалась с шипением и свистом с резного арбалетного ложа. Мгновение, и она взорвалась тысячей искр. Я успел при-

крыть глаза.

– Не тормози, придурок! – крикнул мне кот. Я приподнялся на локте и вскинул маузер. Стреляем имплантом. Пистолет превратился в отвратительного жука, и я потянул за лапку «крючка».

Паучок полетел по кривой траектории и угодил Мартине в пах. Мгновенно запустил лапы в ее тело сновидения, и Великая Нечистая рухнула на землю, как подрубленная. Наступила тишина. Я медленно поднялся с земли.

– Каюк бы тебе приснился, лысожопый, – сказал Бизли.

– Но зачем? Ты не должен был помогать мне. Ты же сам станешь жертвой их охоты.

– Надеюсь, не скоро. Крылья заберет лишь тот, кто их дал, а избегать внимания жнецов я смогу еще долго. Конечно, если ты не отпустишь эту крылатую прямо сейчас.

– Не отпущу, – пообещал я и подошел к телу Мартины. По нему шла редкая рябь, а само оно медленно таяло. Даже не знаю почему. Разве не должно оно тут валяться все время?

– Надо бы ее отнести куда-нибудь.

– Выбросить в море, чтобы пиявки пожрали ее!

– Имплант не позволит, – я покачал головой, – давай просто отнесем ее под навес.

Бизли взвалил девушку на себя и огляделся по сторонам.

– Хочешь взять ее копьё? – догадался я.

– Да, оно мне не помешает. Тебе не дам. Ты его не заслужил.

– Хорошо-хорошо, понимаю. Но все-таки почему ты мне помог?

– Потому что когда-то давным-давно ты помог мне, а я не люблю оставаться в долгу. И я знаю тебя гораздо дольше, чем жнецов. Это для меня важнее крыльев. Чего рот раскрыл, болван двуногий? Не ожидал от старого кота-матершинника такого подвига? А вот выкуси. Магия магией, но во мне больше человечности порой.

– Но мертвых людей ты бы иссушил?

– Конечно. Я же их не знаю. Я человечен, но не настолько, чтобы жалеть тех, кого вообще вижу впервые.

Вот и вся его логика. Типичная, конечно, но я не могу винить его за это. У этого кота все-таки одна жизнь.

Я подобрал копье и отдал его Бизли. Тот сложил его, уменьшил в размерах и сунул в карман. Затем мы оттащили тело ангелицы в здание вокзала и запихали в темную и пыльную подсобку, с нестройными рядами ведер и швабр. Было видно, что сюда давно никто не заглядывал. И надеюсь, что не скоро заглянет. Все, будем считать, что Мартина нейтрализована на какое-то время. Но почему она бледнеет? Агенты вот так себя не вели? Может быть, все дело именно в симбионте? В любом случае эту подсобку надо запомнить и навещать время от времени. Что там с Мартиной будет в реале, меня волновало мало. Сновидец такого уровня, как она, обязан заранее позаботиться о возможных последствиях своих приключений. Завещание там. Ситтеры. На худой

конец прибор, который посылает сигнал медикам, если сон длится дольше двенадцати часов.

– Куда дальше? – спросил я у Бизли.

– Без понятия, но как можно дальше отсюда.

– И от Лимба тоже?

– Тем более. Нужен чужой манямирок.

– Есть у меня одна идея. Завтра постараюсь тебя провести. Там тебя точно жнецы не достанут, заодно приобретешь новых друзей.

– Ты серьезно? – Бизли широко раскрыл свои изумрудные глаза.

– Более чем. И да, спасибо за помощь.

– Дело за делом. Просыпайся давай. – Кот протянул мне лапу, и я с удовольствием пожал ее.

* * *

– Офигеть. И вы затолкали Великую Нечистую в грязную подсобку на вокзале нижнего мира? – Олег не верил своим ушам. – Это же просто охренеть можно! Я думаю, она очень рассердится, если сможет избавиться от импланта.

– Ключевое здесь – если сможет, – холодно ответил я.

– Но почему ты все-таки отказался от крыльев? Это же могучий артефакт.

– Потому что он не стоил тех жертв, на которые мне пришлось бы пойти. Я устал это объяснять коту, себе и тебе. Я и

так погряз во всех этих сетях. Постоянно вылезают какие-то сволочи и пытаются меня захомутать. С меня хватит. Я больше не хочу подчиняться кому бы то ни было!

– Ого, как ты заговорил. Чую, что у тебя, бро, произошла остановка мира, смена внимания, переход в иную плоскость бытия. Ты прозрел?

– Скорее охерел.

– О! Чую, что все эти изменения как-то связаны с Аленой? Она та еще умелица говорить людям правду в глаза.

Я хмыкнул и молча отвернулся. Мы шли по набережной Обводного канала на встречу с Аленой. Да, Игрок вышел на связь, едва я открыл глаза. Я не успел толком отойти от сражения с Мартиной, а мне уже пояснили, что меня ждет миссия 2.5. Как так? Ну вот типа вчера я не доделал задание. И сегодня получаю дополнительное мелкое. Я возмущался таким раскладом, но узнав, что опять увижусь с Аленой, решил все-таки поучаствовать.

– А ты почувствовал легкий зуд в макушке? – внезапно спросил Олег и остановился.

– Когда? Сейчас?

– Нет. Когда пришел к этому вот осознанию всего? Был ли ты в моменте?

– Не помню. Я тогда, скорее всего, просто ошалел чуток. Зуд не помню.

– Просто Кастанеда говорил, что если чувствуешь чесотку в макушке – это значит, ты находишься в моменте остановки

мира. И диалога.

– Возможно, – буркнул я, – а где Дэн? Он же шел неподалеку от нас?

– Да, шел, но теперь его уже нет. Он меняет карту реальности. Избегает поля внимания Игрока.

– Я ничего не понимаю! Это какие-то адские термины. Ты вот их понимаешь?

– Только отчасти, – Олег сделал хитрое лицо, – я не пытался стать магом реальности, как многие мои приятели. Я хотел покоя. Искал путешествие, сострадание. Выход из зоны комфорта. Конечно, мне было интересно как-то влиять на свое окружение, мир.

– Транссерфил? – со скепсисом спросил я.

– Ну брось. Я, конечно, тот еще халявщик, но не настолько же. Реальная магия – это сложный труд, требующий порой от практика совершенно невыполнимых задач.

– Но как она работает? Почему Игрок знает наперед, что произойдет? Как он так все подгадывает? Он что, экстрасенс?

– Нет. Ты веришь в судьбу? – Олег остановился и хлебнул кофе из картонного стаканчика с картинками веселых пони.

– Нет. Судьба как таковая не существует.

– Данила сказал? Каждый человек – сам творец своей судьбы. Так ведь? Не отвечай. По глазам вижу, что ты в этом уверен. Хорошо. Давай начнем разбирать издалека. Что такое судьба? Дашь определение?

– Неотвратимость того или иного события.

– Угу, – Олег кивнул и усмехнулся, – это первое, что многим забито в табличку восприятия. У судьбы есть четкое определение. Зайди в «Википедию». Там правильно написано – это совокупность событий и действий, влияющих на твою жизнь. И большинство людей считает, что судьба нам предопределена чуть ли не с рождения. Давай думать, как программисты.

– Стоп. Ни ты, ни я ими не являемся.

– Да и хер бы с нами. Просто давай думать системно и логически. Есть какой-то мир. В нем уже царит целая куча событий и действий. И тут рождаешься ты!

– Почему я? – Я вынул из кармана банку пива.

– Ну так вышло. Мне так удобней рассуждать. – Олег отхлебнул из стаканчика и погладил бороду. – Ты – новая переменная, пришедшая в мир. Система должна моментально рассчитать твоё положение, статус и высчитать основные положения твоей судьбы. Так?

– Допустим.

– Ты знаешь, сколько человек рождается каждую секунду?

– Без понятия, но смею предположить, что много.

– Представляешь, какие нужны вычислительные мощности?

– Нет.

– Вот и я о том же, – Олег двинулся дальше и взял меня под руку, – я тоже не верю в судьбу, Сергей. Даже если

мы все – это просто строчки тупого кода в чьей-то матрице вселенной, нужны такие мощности, что сломается любая машина. Это же сколько надо задействовать энергии? Света! А ведь мы тут мутируем, меняемся, придумываем нечто новое. Каждый год, каждое мгновение. Никаких мощностей не хватит, чтобы просчитать миллиарды душ в их последствиях. Просто я исхожу из того, что любая система стремится к покою. Миром правят самые ленивые. Они делают один раз и хорошо, чтобы их больше не трогали. Поэтому я не верю в сложность бытия. Все просто. Но мы, люди, привыкли все усложнять, и нам трудно поверить в простоту судьбы. В древности люди были уверены, что судьба неизменна, и все воспринимали как настоящий рок.

– А сейчас люди сильно поумнели.

– И создали кучу инструментов. Раньше люди думали, что их судьба – это единая нить, которую в любой момент по воле богов могут обрезать норны, однако со временем к людям начало приходить осознание – нить не одна, и вообще это паутина.

– У-у-у, пауки виноваты? – догадался я.

– Отчасти. Они как самые древние существа, обладающие феноменальной ментальной силой, плели не только целые миры и лабиринты, они плели и судьбы. Но я бы не стал приплетать их сюда. Извини за каламбур. Наш мир все-таки более молод, чем другие, и я не думаю, что пауки здесь хозяйничали. Только если уж совсем в какие-то доисторические

времена.

– Ученые не нашли их следов. Только гигантских стрекоз да ракоскорпионов. Пауков же таких размеров не было, – напомнил я.

– Может, и были, но сплыли. Вернее, сплели себе портал да свалили, оставив на выживание всякую мелочь. Но мы уходим от темы. Так вот представь, что твоя линия тянется с самого дня рождения и до самой смерти. То есть присутствуют две точки. А из уроков геометрии выходит, что наша жизнь – это отрезок.

– А если точки смерти нет? – спросил я. – Что, если наша жизнь...

– Луч? – подхватил Олег. – Да, можно думать и так, но лучше думать, что наша жизнь – это вектор.

– То есть судьба имеет направление?

– Конечно. От рождения к смерти. Мы все умрем. Жизнь – это и есть промежуток между рождением и смертью. Но все это работает только в том случае, если смерть – конец жизни. В нашем же случае смерть – это конец жизни скафандра, но не нашего сознания. Выходит, что у человека сразу две линии. Усекаешь? И они не всегда идут параллельно.

– Ну ты загнул, – я присвистнул, – это уже какая-то астральная геометрия. Мы такое в школе не проходили. Выходит, что тело живет в векторе, а сознание как? По спирали или по кругу?

– А вот это, браток, уже от тебя зависит! – Олег доволь-

но гоготнул и хлопнул меня по плечу. — Как хочешь, так и живешь, в этом уникальность нашего бытия и осознания сего факта. Хочешь быть вектором — будь им! Но ты, я уверен, пойдешь по спирали. Ведь нет ничего круче, чем сохранять свои сознание и память на следующем витке рождения и лично выбирать, кем быть!

— Хорошо, мы определились с вектором и спиралью. Дальше что?

— А дальше, Серега, то, что в мире семь с половиной миллиардов отрезков. Усекаешь? И они постоянно пересекаются между собой. Вот я и вот ты. Мы давно пересеклись и летим параллельно в одном направлении, потом что-то изменится, и мы разойдемся в разные стороны.

— Понимаю. Эдакое броуновское движение, только не частиц, а отрезков.

— Типа того, — кивнул Олег, — и весь этот кисель со стороны выглядит как паутина. Огромная такая. Ты же знаешь, из чего состоит паутина?

— Ну, это белок паучий. Или что-то вроде этого, — я нахмурил лоб.

— Это состав, а я про строение.

— Линии и точки соприкосновения. Все, — ответил я.

— Не все. И?

— И паук там сидит в центре или сбоку.

— И?

— Да чего ты пристал ко мне со своей паутиной! — возму-

тился я. – Ни хера там больше нет.

– Бинго! Ты попал в самую точку. Между линиями и точками есть пустота. Так вот Дэнчик сейчас как раз там. Понял?

– Хм, – я задумался, – а как же ясновидящие? Они, выходит, умудряются видеть эти линии и их пересечения?

– Некоторые да, но большинство – это, конечно, шарлатаны и просто хорошие психологи. Они берут деньги за утешение, даже если видят, что цель поиска давно уже мертва. Увы, таков мир, но повторяюсь, настоящих оракулов очень мало. В Питере вот всего несколько штук, а в Новосибирске вообще двое. И это их дар от рождения. Они мутанты в каком-то смысле.

– Но видеть и предугадывать эти линии мало... – продолжил я.

– Верно. Толку смотреть телевизор и знать, какая передача дальше. Надо же программировать каналы и составлять программу передач. А это уже совсем иной уровень, Серега. И нам с тобой к нему идти уже поздно. Не хватит лишних двадцати лет. Это неприятно признавать, но что поделаешь? Хотя если бы я мог вернуться назад и выбрать магию реальности вместо снов, то все равно не согласился бы.

– Но почему же?

– Потому что эта магия – путь в никуда. Она для тех, кто хочет остаться в данном мире навсегда. Такие, как Дэнчик вот, у них даже не спираль, а просто бесконечный луч.

– Слушай, – меня внезапно осенило, – а ведь хиромантия

есть. Это же попытка угадать свою линию. Типа на ладони отображаются все точки?

– Да. Только вот это не всегда работает. Опять же, смотреть должен настоящий маг, а не цыганка уличная. Знаешь, почему так тяжело поверить в магию современному человеку?

– Потому что ее опошлили шарлатаны?

– Вот именно. Это еще сто лет назад ты мог заявить, что придумал лекарство от холеры, намешал спирту с корешками смородины, добавил мухоморы и покатил по всей стране свое зелье продавать. И тебе бы верили. Сейчас такие фокусы уже почти не проходят. Все можно зауглеть, поэтому попадают только самые глупые, внушаемые, загнанные в тупик и ленивые.

Мы подошли к планетарию. Встреча с Аленой должна состояться именно здесь. Девушка была уже здесь. Я посмотрел на часы – мы опоздали ровно на минуту.

– Ну здравствуй, Алена, – Олег приветливо улыбнулся, – не ожидала меня увидеть?

Глава 8

Перегрузка

Молчание. Я не люблю такие вот тупые моменты. Мы неторопливо прогуливались по набережной Обводного канала в сторону Балтийского вокзала. Алена шла между нами. Конечно, она удивилась, увидев Олега. Все-таки их связывало старое знакомство. Они же практически из одного ковена. Оба работали на Никту – слепую ведьму, которую я обезглавил в одном из далеких нижних миров. Чудовищная оказалась женщина. Я вспомнил множество ее темных рук и вздрогнул. Да, были денечки. Блин, как жмет бронезилет, но Олег настоял на том, чтобы я его надел. Видимо, Дэн рассказал ему нечто такое, что мне пока знать не обязательно.

– Игрок снова с нами? – спросил я негромко.

– Нет, на этот раз никакой прослушки, – спокойно ответила Алена.

– Точно? – с подозрением уточнил я.

– Мне раздеться догола прямо здесь и показать тебе, что я чиста? – Девушка остановилась. Я знал, что теперь она способна и не на такое.

– Брось. Мы должны доверять друг другу, – миролюбиво сказал Олег, – правда, Сергей?

– Да, конечно, – быстро ответил я, – просто было интересно, можем ли мы продолжить наш диалог с Олегом.

– И о чем же вы говорили? – спросила Алена.

– О магии реала.

– А-а-а, – с пониманием протянула та, – понимаю, но ведь вы сновидцы.

– И что? Корни-то у всей магии одни, – жарко выпалил Олег.

– А вот с этого места поподробнее, – попросил я.

– Слишком подробно не получится, нам не хватит времени, но если коротко, то вспомни одну вещь. Когда мы применяем второе зрение, то видим энергетический кокон человека. Или световой, один хер. Не в этом суть. Мы можем разглядеть его состояние, целостность, цвет, даже определить симбионтов. Но это не все.

– Совсем не все, скорее, малая часть, – подтвердила его слова Алена.

– То есть нужно углубляться в своем внимании? – понял я.

– Этого мало, Сергей. Нужно знать, что ты хочешь увидеть, – строго сказала девушка. – Дело в том, события, поступки, действия, привязанности – все это тоже существует в паутине. Каждый наш кокон – это и не кокон вовсе, это как бы центр паутины, тянущийся сквозь время и пространство к другим таким же.

– Не совсем понятно, – признался я.

– Да все тут ясно, – гоготнул Олег, – если бы ты мог видеть нужные вещи, то заметил бы, что мы с тобой связаны целой кучей разных нитей.

– И я с вами связана. Вот у тебя в кармане лежит телефон. Это неживой объект, но он тоже создан из света, и от тебя к нему тянутся нити. Ты привязан к нему. Если ты потеряешь его, то будешь недоволен, потому что одна из ниточек оборвется.

– А человек, он сам подобен пауку, стремится оплести своими нитями весь мир, захватить все в себя. Только в таком случае он может почувствовать себя заполненным. Усекаешь?

– Маг реальности видит эти нити?

– И управляет ими, – кивнула Алена, – он умеет различать связи. Они для него как струны на гитаре, издают определенные вибрации, звук, имеют цвет.

– Но на то, чтобы научиться их определять, уходят десятки лет! Плюс это нужно постоянно практиковать на сотнях людей и предметов! Очень тяжелый труд, – подхватил Олег, – сначала маг оперирует своими связями, полностью познает себя, видит эти нити, свой кокон.

– Херня, – не поверил я, – как можно увидеть свой кокон? Ты же он и есть. Или в зеркале тоже показывается?

– В обычном нет. В магическом да, плюс есть разные хитрожопые техники. Можно в ОСе такой фокус проверить. Сместить точку восприятия за пределы кокона.

– Все маги реала начинают со сновидений. Сны для них как песочница, – пояснила Алена.

– Даже если они в Лимбе происходят?

– Да. Тренируясь во снах, ты приобретаешь намерение и осознание, что реальный мир живет по таким же законам, просто у него немного иные характеристики.

– Ни хрена себе иные, – воскликнул я, – в ОС я могу летать!

– И здесь можешь. Просто не хочешь, Сергей. Не веришь, не нужно это тебе. И правильно делаешь, – заметил Олег.

– Это еще почему? – удивился я.

– Потому что изменение нашей реальности требует колоссальных энергозатрат! Чтобы подняться на сантиметр над землей, ты должен медитировать в монастырях лет десять! В этом мире свет копится очень медленно, вот почему мы уходим в его поисках на другие уровни и создаем артефакты.

– Именно поэтому многие просветленные и те, кому открылась истина, считают этот мир настоящей тюрьмой для магов.

– Давайте не будем так углубляться, хорошо? – предложил я. – А то вы так всех саентологов разом в просветленные запишете.

– Часть истины есть в любом учении, но нет ни одного учения, целиком состоящего из истины, – улыбнулся Олег, – ты поймешь это со временем.

– И даже в твоём? – усмехнулся я.

– Тем более в моем.

– И сначала маг играет на своих струнах, – я задумчиво потер лоб, – а потом и на чужих? В этом же смысл?

– И опять ты прав, Сергей! – восхитился Олег. – Вот видишь, а Еххи тебя постоянно ругает. Говорит, что ты тупой.

– Это не так, – спокойно сказала Алена, – он не так глуп, как хочет нам всем казаться. Тупость в его случае – это защитная функция. Он специально ведет себя порой как идиот, лишь бы от него все отстали и перестали грузить проблемами да вешать задачи.

– Так и есть, – согласился я, – но давайте сейчас не про меня. Выходит, что Игрок может менять связи других людей. Но это же чит какой-то, господа! Он что, может внушить мне любовь к Еххи? Или ненависть к пиву? Сильно сомневаюсь.

– Может! – хором ответили Алена и Олег и, увидев мое ошалелое лицо, рассмеялись.

– Стоп. Это серьезная тема, – строго сказал я, – мы были у него в плену, Олег. Это ни хера не смешно как бы! Этот маньяк мог подергать за наши струны.

– Какой догадливый! – Олег рассмеялся еще громче, и я тут же ущипнул себя за руку. Что вообще происходит? Это сон? Почему эти двое ведут себя как придурки?

– Вы меня разыгрываете, да? – спросил я.

– Ни в коем случае, – серьезным голосом ответила Алена, – просто ты не знаешь правила игры.

– Вот-вот, – поддакнул Олег, – никому не интересно играть марионетками, Сергей. Никому.

– Тем более таким магам, как Игрок, – подытожила девушка, – хотя, может быть, он и повлиял на вас как-то.

– Да, а что вдруг, если вся твоя жажда к перемене – это всего лишь настройка Игрока? – Олег пытливым взглядом посмотрел на меня, и я смутился.

– А как это понять? – спросил я.

– Поможет предметный перепросмотр, – ответил Олег, – общая техника та же, только ты не свет возвращаешь, а раскладываешь перед собой все свои любимые предметы.

– В твоём случае пачка сигарет, банка пива, ключи от «Доджа», – подколола меня Алена.

– Фотографии любимых людей, гаджеты всякие. Поверь, этих предметов будет не так уж и много, – заверил меня Олег, – с возрастом их станет ещё меньше. И перепросматриваешь их, тщательно прислушиваясь к своим эмоциям. Если тебе, например, нравилось мясо, а теперь ты к нему совершенно спокоен...

– То у тебя рак, – улыбнулась Алена, – но в целом подход правильный. Также может оказаться, что ты перешёл через этот предмет самостоятельно. Без внешнего влияния.

– Верно. Нельзя исключать и собственное развитие.

Я хотел спросить, как оно происходит. Есть ли какие-то конкретные признаки, но тут у Алены зазвонил телефон. Игра началась. Олег достал свою мобилку – старую «Нокию» с кнопками и начал быстро что-то набирать. Я же спокойно стоял и ждал. Рагни сидел рядом и лениво зевал. Я чувствовал, что происходит нечто важное, но меня в это ещё не посвятили. Наверное, пока и не надо.

– Сейчас подкатит белая «Вольво», садимся в нее, – коротко обрисовала ситуацию Алена.

– Хорошо, – спокойно ответил я.

И правда, буквально через десять секунд рядом с нами засвистели тормоза и остановился бежевый «фольксваген». Из него вышел молодой человек в синей бейсболке, быстро оглядел нас и протянул мне ключи.

– Езжайте на Петроградку. В то же самое место, откуда уехали в прошлый раз, – сказал он.

– Хорошо. – Я без лишних вопросов сел в машину. Но мне было предельно ясно – что-то уже пошло не так.

– А вас не должно быть четверо? – спросил паренек, когда я уже приготовился дернуть с места.

– Все меняется, – с улыбкой ответил Олег, – нас должно было быть пятеро, но это уже не твоя забота.

– Ладно. Мне вообще плевать, если честно. Я сам эту тачку в первый раз вижу. – Парень пожал плечами, достал из кармана кулек семечек и исчез из нашего поля зрения.

– Система дает ошибки, – понимающе кивнул я, и машина покатила по серому асфальту.

– То ли еще будет, – Олег развалился на заднем сиденье, – готовься к любым странностям, друг.

– Я понимаю, что в данный момент Дэн и Игрок творят нечто, что меняет некие линии вокруг нас. Но как это выглядит со стороны? – поинтересовался я.

– Да никак, – Алена зевнула, – сидят в позе лотоса с закры-

тыми глазами и трогают невидимые нити. Печальная картина на самом деле.

– Так точно. Это как состязание гитаристов на скорость и точность исполнения одной и той же композиции. А незримые судьи прислушиваются к каждой ошибке. Кто налажает больше – тот и проиграл. – Олег достал из кармана пачку самокруток. – Подсмотреть за ними было бы можно, обладай мы чуть большим вниманием, но увы. Поэтому придется чудить на всю катушку. Может сработать любая мелочь, которой ты не придаешь значения. Помните об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.